ЛБ10 1128

КРЕСТЬЯНСКАЯ ЖИЗНЬ
И
ДЕРЕВЕНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.
Подъ редакціей И. ГОРБУОВА-ПОСАДОВА.

10 Т 123

Книжка шестьдесятъ пятая.

Что говорятъ крестьяне о своихъ нуждахъ.

Составилъ М. СУРИНЪ.

МОСКВА,
Типографія П. К. Прянишникова. Цвѣтной бульв., д. № 21.
1907.

Крестьянская жизнь
и
ДЕРЕВЕНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Подъ редакціей **И. ГОРБУНОВА-ПОСАДОВА.**

Общедоступное руководство къ земледѣлію. П. Костычева. Изд. 3-е. Ц. 50 к.

О борьбѣ съ засухами. П. Костычева. Ц. 20 к.

Наука и земледѣлецъ. Проф. К. Тимирязева. Съ рисунками. (О великой пользѣ для увеличенія урожаевъ отъ искусственныхъ удобреній). Ц. 10 к.

Какъ получить большіе урожаи при недостаткѣ навоза. А Зубрилина. Ц. 6 к.

Какую пользу приноситъ травосѣяніе и какъ его устраивать. А. Зубрилина. Ц. 3 к.

Ленъ и его обработка на волокно. А. Зубрилина. Ц. 4 к.

Какимъ зерномъ надо сѣять, чтобы хлѣбъ лучше родился. А .Ткаченко.

Что дѣлать для того, чтобы были хорошіе урожаи. (Для земледѣльцевъ южной Россіи). А. Модестова. Ц. 3 к.

О крестьянской рабочей лошади. Ив. Попова. Ц. 3 к.

Объ улучшеніи крестьянскаго рабочаго скота. Ив. Попова. Ц. 3 к.

Объ уходѣ за курами. Ромера. Ц. 5 к.

Коза—корова бѣдняка. Ц. 3 к.

Самоучитель пчеловодства для ведущихъ уже пчелъ и для начинающихъ. А. Буткевича съ 100 рисунками, Ц. 1 руб. 25 коп.

Русскій сельскій календарь И. Горбунова-Посадова на 1907 г. Въ календарѣ помѣщены статьи о самообразованіи земледѣльца, о земледѣльческихъ союзахъ, о примѣненіи искусственныхъ удобреній, о разведеніи овса, о плодовыхъ деревьяхъ, объ уходѣ за огородомъ, о кормленіи молочнаго скота, объ уходѣ за телятами, совѣты по пчеловодству, списки полезныхъ книгъ по сельскому хозяйству, ремесламъ и пр. Цѣна 20 коп.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ЖИЗНЬ
И
ДЕРЕВЕНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.
Подъ редакціей И. ГОРБУНОВА-ПОСАДОВА.

Книжка шестьдесятъ пятая.

ЛБ 10 П28

Что говорятъ крестьяне о нуждахъ деревни.

Составилъ М. СУРИНЪ.

МОСКВА.
Типографія П. К. Прянишникова. Цвѣтной бульв., д. № 21.
1906.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

М 835426

КРЕСТЬЯНЕ О НУЖДАХЪ ДЕРЕВНИ.

I.

Для каждаго общественнаго дѣятеля, заботящагося, дѣйствительно, о народномъ благѣ, а не о собственномъ возвышеніи въ политической борьбѣ, будетъ очень важно знать, какъ самъ народъ думаетъ о своихъ нуждахъ.

Въ ежегодникахъ Московскаго земства вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ печатаются письма крестьянъ и другихъ деревенскихъ жителей о нуждахъ деревни; письма эти, несомнѣнно, представляютъ немалый общественный интересъ и потому собрать и привести ихъ въ нѣкоторомъ порядкѣ будетъ далеко не безполезно.

Слѣдуетъ прежде всего привести письма крестьянъ по земельному вопросу; такихъ писемъ за два послѣдніе года получено 79.

Всѣ корреспонденты-крестьяне жалуются на малоземелье и ждутъ улучшенія крестьянскаго хозяйства отъ прибавки земли. Замѣчательно, что на необходимость прибавки земли въ прошломъ году указало только 22 корреспондента,

въ нынѣшнемъ же году—57; это показываетъ, что мысль о прирѣзкѣ земли, витавшая раньше лишь въ мечтахъ крестьянина, за послѣднее время пріобрѣтаетъ вполнѣ осуществимый для него смыслъ, такъ что онъ, не стѣсняясь, высказываетъ ее въ болѣе или менѣе опредѣленныхъ желаніяхъ и требованіяхъ.

Крестьянинъ Богородскаго уѣзда Н. И. Бочаровъ пишетъ: „Поднять сельское хозяйство можно только нарѣзавши земли на приростъ населенія, хотя бы также по 3 десятины на человѣка. Тогда бы крестьяне могли принять и другія мѣры. А теперь, когда на душу высѣваются по 2 съ половиной мѣры ржи, какое же тутъ хозяйство можно поднять? Если распахать всю землю, негдѣ будетъ пасти скотъ, а въ аренду здѣшніе землевладѣльцы купцы землю не сдаютъ“.

Другой крестьянинъ того же уѣзда С. П. Ганинъ пишетъ: „По нашему мнѣнію, должна быть нарѣзка земли. Позвольте васъ спросить, господа ученые люди, что будетъ ли когда прирѣзка земли, или нѣтъ? У насъ много идетъ спору промежъ себя, потому что многіе говорятъ: будетъ прирѣзка, а другіе говорятъ, что никогда не будетъ“.

О прирѣзкѣ же земли говорятъ корреспонденты-крестьяне и другихъ уѣздовъ Московской губерніи. „Нужна прирѣзка земли и свободный выходъ изъ общества“, пишетъ крестьянинъ Можайскаго уѣзда Яковъ Никитинъ.

Тотъ же взглядъ высказываютъ и люди не крестьянскаго сословія, живущіе въ деревнѣ. Учитель С. В. Константиновъ Верейскаго уѣзда пишетъ: „Общій гласъ народа—увеличеніе нарѣза

земли. Этимъ нехваткомъ земли объясняютъ бѣгство народа въ города. Деревня Рѣдькина, гдѣ я собираю свѣдѣнія, при 13 дворахъ (29 душъ) платитъ помѣщикамъ больше 600 рублей".

Священникъ изъ Коломенскаго уѣзда Т. М. Воскресенскій говоритъ: „Необходимо равномѣрно раздѣлить землю между всѣми".

Изъ приведенныхъ выписокъ видно, что крестьяне жаждутъ прибавки земли, не задаваясь пока вопросомъ, гдѣ землю взять и какъ устроить, чтобы всякій,желающій трудиться, нашелъ себѣ землю. Однако есть уже немало крестьянъ, которые задумываются и надъ этими вопросами и приходятъ къ заключенію, что слѣдуетъ землю сдѣлать *общей*. Такъ крестьянинъ-мельникъ Ив. Ив. Бакшеевъ пишетъ: „Въ настоящее время, на мой взглядъ, нельзя принять никакихъ мѣръ къ поднятію сельскаго хозяйства. Если бы земство пожелало поднять крестьянское хозяйство улучшивши сѣмена, то къ несчастію сѣять-то негдѣ, такъ какъ кругомъ у крестьянъ малоземелье. Вокругъ помѣщичьи земли,которыя, если и берутся въ аренду крестьянами, то по такой высокой платѣ, что едва оправдываются труды. Если ужъ принимать мѣры къ улучшенію сельскаго хозяйства, то нужно сдѣлать такъ, чтобы *земля была общая*".

Оригинальныя предложенія дѣлаетъ крестьянинъ Московскаго уѣзда Николай Мартыновъ. „Въ настоящее время, идетъ усиленная работа мысли объ улучшеніи быта крестьянъ, поэтому и я, какъ крестьянинъ, желалъ бы высказать свое мнѣніе по этому вопросу.

а) Во-первыхъ, я думаю, что всѣ крестьяне

должны быть надѣлены на правахъ наслѣдственной аренды землей отъ своего общества, отъ казны, отъ удѣльнаго вѣдомства, отъ крестьянскаго банка, отъ церквей и монастырей.

б) Землю опредѣлять въ аренду на живыя души по 3 десятины на каждую душу. Вслѣдствіе убыли семейства, земля или должна отходить къ собственнику, или домохозяинъ можетъ удержать ее за собою при набавкѣ платы вдвое или втрое противъ прежняго.

в) Землю обрабатывать можно только самому, а сдавать ее нельзя.

г) Плата, которая сейчасъ взимается по общественной раскладкѣ съ души, должна перейти въ подесятинную плату.

д) За разработку пустошныхъ земель давать вознагражденіе.

е) Усадьбы чтобы всякій имѣлъ право удержать на старомъ мѣстѣ, а если пожелаетъ кто перенесть постройки на вновь пріобрѣтенный участокъ, то давать тому вознагражденіе.

ж) Сельскохозяйственные книги и журналы имѣлись бы при каждомъ училищѣ и списки сихъ книгъ и журналовъ помѣщались бы на видномъ мѣстѣ.

з) Поощрять открытіе сельскохозяйственныхъ обществъ денежной наградой, а хлопоты должны принимать волостное правленіе или учрежденіе, которое его замѣнитъ.

и) Усовершенствовать сельскіе сходы, какъ объ этомъ писалъ корреспондентъ статистическаго отдѣленія псаломщикъ Орловъ, сдѣлавъ большіе и малые сходы. Объ этомъ писалъ и нашъ знаменитый писатель графъ Левъ Нико-

лаевичъ Толстой въ романѣ „Воскресеніе“. Когда князь Нехлюдовъ хотѣлъ подарить крестьянамъ имѣніе съ обязанностью платить въ пользу общества и предложилъ это крестьянамъ на сельскомъ сходѣ, то крестьяне подумали, что князь хочетъ ихъ чѣмъ-нибудь обмануть, требуя отъ нихъ подписки, а когда на другой день князь позвалъ нѣкоторыхъ крестьянъ въ свой домъ и могъ имъ разъяснить, что онъ землю отдаетъ для ихъ пользы, эти семь человѣкъ были очень благодарны и объяснили потомъ всему обществу. Сельскіе сходы должны собираться одинъ разъ въ годъ для выборовъ должностныхъ лицъ, то-есть сельскаго старосты и уполномоченныхъ для дѣлъ по общественнымъ нуждамъ, а также провѣрки отчетности, доходовъ и расходовъ общественныхъ. Этотъ сходъ долженъ быть изъ всѣхъ домохозяевъ и собираться подъ предсѣдательствомъ волостного старшины, а всѣ остальныя дѣла должны рѣшаться совѣтомъ уполномоченныхъ, которые должны собираться каждую недѣлю, подъ предсѣдательствомъ выбраннаго ими предсѣдателя; сходчиковъ должно быть отъ 6—12 человѣкъ и служба ихъ безплатная“.

Мнѣніе это дорого еще потому, что оно исходитъ отъ пожилого крестьянина-землепашца, и является не схваченнымъ съ вѣтра чужимъ словомъ, а вполнѣ сознательнымъ и продуманнымъ планомъ.

Приведемъ и еще оригинальное мнѣніе, хотя на этотъ разъ и не крестьянина-землепашца, но человѣка очень близкаго къ деревнѣ, одного волостного писаря Рузскаго уѣзда изъ крестьянъ г. Краснова: „Наши крестьяне зачастую предста-

вляютъ изъ себя общество голодныхъ и нищихъ людей, которое постоянно взываетъ къ небу о насущномъ ржаномъ и только ржаномъ хлѣбѣ.

Думаю, понятно каждому, что нельзя представить себѣ несчастнѣй человѣка, неимѣющаго даже ржаного хлѣба.

Но съ этого, именно съ такого голоднаго нищаго берется еще цѣлый сортиментъ разныхъ сборовъ, косвенныхъ, прямыхъ и спеціальныхъ налоговъ, повинностей, поборовъ и т. п.

Онъ еще долженъ платить за взиманіе съ него этихъ податей.

Изъ необъятныхъ же земельныхъ пространствъ государства въ обладаніе крестьянина предоставленъ (за дорогую цѣну) микроскопическій участокъ: около одной десятины на душу (это точное вычисленіе по Рузскому уѣзду); съ такого участка онъ долженъ жить, кормиться и добывать подать.

Поэтому русскій крестьянинъ живетъ большую половину года вмѣстѣ со скотомъ, питается въ недостаточномъ количествѣ ржанымъ хлѣбомъ; мясо имѣетъ только въ праздники въ полугоднее время; одѣтъ въ рубище, обутъ въ лапти; изъ предметовъ роскоши—деревянная чашка и косно́й ножъ; работаетъ не менѣе 20 часовъ въ сутки; дѣтей воспитываетъ на ржаной соскѣ.

Вотъ въ общихъ чертахъ жизнь и благосостояніе народа. Такъ живетъ девять десятыхъ русскихъ крестьянъ.

Но трагизмъ несчастной доли крестьянина этимъ еще не исчерпывается. Крестьянинъ безправенъ: не долженъ имѣть притязаній на зва-

ніе и достоинство человѣка, предъ каждымъ, кто не мужикъ, обязанъ унижаться, покоряться, сносить, молчать; его могутъ всячески и всякій, кто не принадлежитъ къ мужичьему табуну, ругать, бить; даже въ церкви этотъ табунъ долженъ знать свое мѣсто. Положеніе русскаго крестьянина — абсурдъ; это земледѣлецъ — безъ земли, хлѣбопашецъ—безъ хлѣба, человѣкъ — безъ правъ человѣка.

О несчастной, горькой жизни нашей, народа, не слышно, потому что мы должны были терпѣть и не стонать.

Въ нашъ загонъ не допускались ни свѣтъ ни свѣточи. Мы не жили, а начинаемъ уже умирать.

У насъ сознательно не хотятъ замѣчать, что русскій народъ, чрезъ хроническое голоданіе, на порогѣ физическаго и психическаго вырожденія. Дебелый русскій типъ вырождается въ тщедушное существо; исчезаютъ положительные характеры; новый русскій человѣкъ то апатично-равнодушенъ къ себѣ и всему, то нервно-воспріимчивъ, вспыльчивъ безъ причины.

Поднятіе народнаго благосостоянія должно быть сдѣлано немедленно въ интересахъ государства.

Историческими судьбами и трудами русскаго народа пріобрѣтены громадныя земельныя пространства. Для того, чтобъ народъ въ состояніи былъ удержать свое пріобрѣтеніе—его умственный кругозоръ долженъ быть широкъ, какъ широко захваченное имъ пространство; соотвѣтственно этому долженъ быть свободенъ его духъ; его физическія силы должны быть велики.

Если этихъ трехъ качествъ у насъ не будетъ,

то историческую добычу нашу, долго-ли, корот
ко ли, отнимутъ.

Нужно поскорѣе бросить возиться съ пустя
ками, а надо взяться за серьезное, разумное
большое, необходимое.

И вотъ, чтобы всѣ ненормальности и несураз
ности русской жизни исправить, чтобы сдѣлат
русскій народъ жизнеспособнымъ, необходим
первымъ долгомъ накормить народъ, не оста
навливаясь ни предъ какими жертвами. Это мо
жетъ быть сдѣлано прибавкой надѣла, мелким
кредитомъ въ широкихъ размѣрахъ и субси
діями. Затѣмъ надо проклясть систему выжима
нія и уничтожить косвенные налоги на предмет
первой необходимости, равно какъ спеціальны
и натуральныя повинности.

Развитіе самосознанія въ народѣ дастъ государ
ству разумную и надежную силу для борьбы
сонный же народъ пробудится къ самодѣятель
ности и разумному приложенію и использовані
своего труда. Для этого нужно признать в
крестьянинѣ человѣка: дать положительное (без
крючковъ) равноправіе и сдѣлать обязательным
начальное образованіе въ курсѣ не менѣе
лѣтъ. (Вѣдь какъ это легко сдѣлать!).

Затѣмъ нужно вдунуть душу живу въ рус
скій народъ, вообще, пробудить его отъ лѣни
лести и подлости. Свобода преподаванія, свобо
да слова, мысли и печати, свобода сходокъ
обществъ дастъ государству разумныхъ и жи
выхъ работниковъ, а народу — человѣчныхъ
внимательныхъ руководителей и оживитъ мерт
вую русскую жизнь, счиститъ ея грязь.

Для совершенствованія жизни, науки, техник

озданія своего „*новаго*“, русское общество должно ткрыть свободную дорогу талантамъ. Это бу-етъ достигнуто безплатностью обученія въ сред-ихъ учебныхъ заведеніяхъ и широкими сти-ендіями въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для тмѣнно способныхъ.

Сдѣлать это необходимо и не трудно это сдѣ-ать, если только избѣжать бюрократическаго юбомудрствованія и его выкладокъ. Не встрѣ-ится и финансовыхъ затрудненій: ввести пря-ой прогрессивный налогъ, утилизировать отъ осударства естественныя богатства страны, сдѣ-ать экономію въ расходованіи государственныхъ уммъ, сократить штаты служащихъ и ихъ окла-ы и т. п.

Теперь отвѣчаю на вашъ вопросъ: поднять ельское хозяйство можно только поднятіемъ сей русской жизни; другія предлагаемыя и про-ктируемыя мѣры—пустяки“.

Въ приведенномъ мнѣніи уже затрагиваются другія стороны крестьянской жизни и прежде сего правовое положеніе крестьянъ. Безправіе—то самый больной вопросъ деревенской жизни, потому корреспонденты посвящаютъ ему не ало мѣста въ своихъ письмахъ. „Что чув-твуется всѣми,—пишетъ одинъ корреспондентъ изъ Дмитровскаго уѣзда,—это безправіе. Но это, а и все остальное, находится въ связи съ об-щими условіями русской жизни. Измѣненій этихъ словій, вотъ что прежде всего нужно для де-евни“.

Корреспондентъ изъ Волоколамскаго уѣзда рестьянинъ С. Т. Семеновъ полагаетъ, что не-бходимо создать крестьянину такое положеніе,

чтобы онъ могъ безпрепятственно проявлят
свою гражданскую и общественную иниціативу
при настоящемъ же положеніи крестьянину не
возможно даже жить въ деревнѣ, а не тольк
что вести хозяйство.

Крестьянинъ Подольскаго уѣзда *К.* выражает
свои пожеланія объ улучшеніи правового поло
женія крестьянина въ формѣ вопросовъ. „Когд
у насъ не будетъ земскихъ начальниковъ? Когд
наши волостные старшины и старосты будут
служить народу, а не прислуживаться своем
начальству? Когда уберутъ урядниковъ? Когд
уничтожатъ волостной судъ, а введутъ всесо
словный? Когда введутъ мелкую земскую еди
ницу? Когда мы всѣ будемъ благонадежны? Когд
насъ перестанутъ считать малолѣтками и будут
насъ какъ овецъ отдѣлять отъ козловъ?

Да скажите по крайней мѣрѣ, когда мы кон
чимъ платить выкупные платежи? Не мѣшал
бы земству обратить болѣе серьезное вниман
на безправность крестьянъ; неужели насъ вѣчн
будутъ сажать подъ арестъ безъ суда за т
только, что мы хотимъ жить лучше, чѣмъ жи
вемъ? Почему намъ много обѣщаютъ, а ничег
не даютъ? Почему г.г. земскіе начальники при
глашаютъ насъ вступить въ члены „Союза рус
скихъ людей“ и совѣтуютъ выписывать „Москов
скія Вѣдомости“? Почему на бывшихъ совѣща
ніяхъ по пересмотру законоположеній о крестья
нахъ были одни волостные старшины, предсѣ
датели волостныхъ судовъ и мѣстные кулаки,—
а не выбранные крестьяне?

Почему губернское земство не разсылаетъ гра
мотнымъ крестьянамъ хорошія, хотя бы про

читанныя газеты? Охъ, газета нужна въ деревнѣ... только хорошая газета, а отъ худой, Боже сохрани! А хорошая — нужна, очень нужна?

Жатвы много, а дѣлателей мало! Молите господина жатвы, да вышлетъ дѣлателей на поспѣвающую ниву свою".

Другой крестьянинъ изъ Волоколамскаго уѣзда пишетъ: „Что будетъ дѣлать съ горлопанами, міроѣдами, облаѣдами и дармоѣдами. Въ малыхъ селеніяхъ соберутся трое или четверо и продаютъ пахоть или покосъ и пропиваютъ; если мало, то изъ мірскихъ суммъ захватятъ, а потомъ дѣлаютъ раскладку по 20—30 к. съ души— и принуждены платить всѣмъ обществомъ. Въ большихъ селеніяхъ подбирается такая кучка человѣкъ 10 — 15 и ворочаетъ всѣми дѣлами. Многіе крестьяне на это обижаются, но не знаютъ, гдѣ найти помощь—и волостное правленіе, и волостной судъ, и земскій начальникъ—всѣ на ихъ сторонѣ. Многіе жаловались земскому начальнику, а онъ налагаетъ арестъ на старосту до 7 дней, а на крестьянъ по 50 к. штрафу, не исключая и жалобщиковъ. Такъ и пропали по 55 коп., которыя пропили, да еще прибавь 50 коп. штрафу, да проходъ къ земскому начальнику; такъ и перестали жаловаться. Крестьяне бы пожаловались кому выше, но не знаютъ кому. На самомъ дѣлѣ, на такихъ основаніяхъ жить очень трудно. Въ другихъ деревняхъ хоть и пьютъ вино, но пьютъ по душамъ, а кто не пьетъ, тому отливаютъ. Но надо сказать прямо, что какъ ввелись земскіе начальники, пьянства

пошло больше, но только глоты сдѣлались хитрѣе: пропьютъ 100 рублей и концы разведутъ. Бѣдному и смирному хоть не живи!“

Крестьянинъ Можайскаго уѣзда Ив. Е. Шустровъ пишетъ: „Крестьянину надо свободу и не насаждать въ его общество вредныхъ охранителей, какъ-то: урядниковъ, стражниковъ и вновь вводимыхъ десятскихъ, отъ которыхъ у крестьянина шея гнется, потому что десятскимъ надо платить, урядникамъ, стражникамъ — кланяться, а то придирка; безъ охраны крестьяне будутъ жить спокойнѣе“.

Крестьянинъ В. Г. Князатовъ говоритъ: „Въ населеніи пробуждается интересъ къ уясненію общественнаго и политическаго положенія. Война и событія, вызванныя ею, все пока заполняютъ. Народъ, хотя больше инстинктивно, чѣмъ разумно, начинаетъ смыслить о своемъ положеніи и смутно представляетъ себѣ всю его безвыходность. Молодое поколѣніе начинаетъ пріучаться къ книгѣ, но книгъ вродѣ тѣхъ, которыя давали бы понятія объ общественной и правовой жизни рабочихъ, въ популярно и просто изложенной формѣ, въ библіотекѣ, благодаря министерскому каталогу, не имѣется. Для того чтобы улучшить бытъ сельскаго населенія, необходимо воспитать въ немъ понятіе о правовомъ положеніи, дать возможность дружно и разумно отстаивать свои права, пріучить его къ понятію о могуществѣ общества, почему важно было бы знать: существуютъ ли законоположенія о крестьянскихъ союзахъ, цѣли, которыя они преслѣдуютъ, ихъ права, обязанность. Нѣтъ ли болѣе широкихъ

уставовъ, разрѣшающихъ право собраній, бесѣдъ и т. п.; помогаетъ ли этому земство и какимъ образомъ?“

Крестьянинъ Волоколамскаго уѣзда П. пишетъ: „Вотъ что не предусмотрѣно... Земство указываетъ и сѣмена хорошія выдаетъ, но сѣять ихъ у насъ нельзя, потому что сельское хозяйство (агрономія) указываетъ, какъ и подъ какой хлѣбъ, когда лучше пахать, бороновать и удобрять. Напримѣръ, степной овесъ любитъ осеннюю пахоть, а у насъ этого нельзя, потому что и весной дожидайся, когда всѣ запашутъ и засѣютъ. Или вотъ хорошо бы посѣять рожь кустовку, но вѣдь ее надо снять раньше и убирать раньше, а у насъ этого не дозволяютъ староста и общество. Вотъ и подъ картофель слѣдуетъ осенью навозить и вспахать, тогда получится картофель очень крупный, чистый и многоплодный. Это я испыталъ у себя, такъ что получилось картофелю въ два раза больше“.

Этотъ же корреспондентъ разсказываетъ, что его, за то, что онъ сталъ работать въ праздникъ, староста административнымъ порядкомъ засадилъ на два дня въ кутузку. Возможность административныхъ каръ безъ суда и безъ права обжалованія должна парализовать въ крестьянинѣ всякую иниціативу и энергію, особенно въ проявленіяхъ общественной жизни

Корреспондентъ-крестьянинъ П. С. Монаховъ думаетъ, что волостные порядки значительно улучшились, если бы учредили всесословную волость (мелкую земскую единицу).

Крестьянинъ Волоколамскаго уѣзда Петръ Аѳанасьевъ рекомендуетъ „допустить въ уѣздное зем-

ство возможно бо́льшое количество представите
лей отъ крестьянъ, которые недурно знаютъ
свои крестьянскія нужды, да кстати которые и
защищали бы свои крестьянскіе интересы. Прав
да и въ настоящее время крестьяне имѣютъ
своихъ представителей въ уѣздномъ земствѣ по
одному изъ волости, въ лицѣ большею частію
своихъ волостныхъ старшинъ, но волостной стар-
шина и не крестьянинъ въ полномъ смыслѣ
этого слова, такъ какъ самъ онъ въ огромномъ
большинствѣ человѣкъ богатый, а потому его
очень мало безпокоитъ та или иная земская
реформа, вѣдь его личные интересы отъ этого не
страдаютъ, а слѣдовательно, съ моего понятія
въ земство должны быть выбираемы такія лица
которыя сами бы обрабатывали свою землю, а
стало быть и знали бы хорошо свои крестьян-
скія нужды и неблагоустройства, а для этого и
нужно уничтожить имущественный цензъ, и до-
пускать въ земство представителей отъ кресть-
янъ, не принимая во вниманіе его матеріальнаго
состоянія, то и земство будетъ функціонировать
еще больше на пользу крестьянъ“.

II.

О земствѣ крестьяне-корреспонденты пишутъ
очень много и надо сказать, что, несмотря на
всѣ недостатки современнаго земства, дѣятель-
ность земства нашла большое сочувствіе среди
населенія. 201 корреспондентъ говоритъ, что
крестьяне сочувствуютъ земству и только 84—

не сочувствуютъ или даже не знаютъ земства.

Народъ къ земству относится очень хорошо, такъ какъ онъ видитъ, что земство заботится о немъ. „Намъ очень бы желательно имѣть въ нашемъ мѣстѣ школу средняго образованія; объ этомъ давно всѣ думаютъ“ (крестьянинъ З. Ив. Соколовъ-Маркеловъ).

„Мнѣ извѣстно, что сельскохозяйственная и агрономическая дѣятельность земства благоспѣшествуетъ поднятію крестьянскаго хозяйства, а земскія народныя училища и библіотеки пріучаютъ насъ смотрѣть не въ бычачій пузырь старой неграмотной закорузлости, а въ чистое прозрачное стекло грамотности“ (крестьянинъ А. Г. Куркинъ).

„Очень хороша эта дѣятельность, и населеніе относится одобрительно, такъ что, могу сказать, если бы къ намъ весной не пріѣхалъ агрономъ, то мы остались бы безъ посѣва клевера“ (крестьянинъ С. П. Сѣровъ).

„Молодые крестьяне видятъ уже, какъ земство старается улучшить наше сельское хозяйство и относятся довѣрчиво, но въ нашей мѣстности сходъ находится въ рукахъ кулаковъ глотовъ-міроѣдовъ, и они, пользуясь темнотой крестьянина, держатъ въ своихъ лапахъ всѣхъ, а про земство орутъ на сходахъ, что оно отъ насъ деньги наживаетъ, беретъ большіе проценты за все, такъ что не слѣдуетъ. говорятъ, съ нимъ связываться. Какъ возьмешь желѣза или клевера—и будешь вѣчно платить. Они страшно вредятъ. Желательно бы имѣть въ библіотекахъ такія книги, которыя разъясняли крестьянамъ, что не стоитъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ

уже больше слушать этихъ міроѣдовъ, а слѣдуетъ приняться общими силами улучшать сельское хозяйство“ (крестьянинъ П. М., Дмитровскаго уѣзда).

„Я, Букашкинъ, за всю дѣятельность земства остаюсь очень благодаренъ, относительно же крестьянъ скажу, что тѣ относятся недовѣрчиво и неохотно принимаютъ всѣ полезные совѣты земства. Я понимаю почему это: мы, старики—малограмотные и еще болѣе совсѣмъ неграмотные, отживаемъ свой вѣкъ. Можно ожидать скоро отъ новаго поколѣнія, что наши дѣти охотно примутъ каждый полезный для нихъ совѣтъ“.

Изъ послѣднихъ двухъ выписокъ видно, что часть крестьянъ относится къ земству отрицательно, причиной этому, по словамъ корреспондентовъ, бываетъ то, что крестьяне часто даже не знаютъ, что такое земство.

Учительница А. К. Соколова пишетъ: „Населеніе нашей мѣстности не знаетъ, что такое земство и каково его назначеніе и потому относится къ нему или безразлично, или недовѣрчиво. За послѣднее время крестьяне все-таки начали обращаться въ земство. Это печальное явленіе слѣдуетъ, конечно, объяснить неразвитостью населенія, на что земству и слѣдовало бы обратить особенное вниманіе“ (Дмитровскій уѣздъ).

„Вообще крестьяне по отношенію къ земству очень темный или же лучше сказать совсѣмъ слѣпой народъ, а посему слѣдовало бы земству больше говорить о своей дѣятельности“ (крестьянинъ Е. Т. Борисовъ).

„Нѣкоторая часть крестьянъ не понимаетъ различія между земствомъ и правительственными

органами управленія“ (крестьянинъ С. Я. Махонинъ, Московскаго уѣзда).

Особенно часто земство въ представленіи крестьянъ смѣшивается съ земскимъ начальникомъ, тѣмъ болѣе, что земскіе начальники, какъ мѣстные землевладѣльцы, въ то же время могутъ состоять и членами земскихъ собраній. Но и самая организація современнаго земства такъ устроена, что оно стоитъ отъ населенія очень далеко.

Крестьянинъ Серпуховского уѣзда Д. Ф. Власовъ пишетъ: „Земство тогда можетъ дать крестьянамъ пользу, когда оно пойдетъ съ крестьянами рука объ руку“.

„Въ нашей мѣстности ничего неизвѣстно объ агрономической дѣятельности земства. Крестьяне стоятъ въ сторонѣ отъ этой дѣятельности, а жаль! подойди крестьянинъ ближе къ земству, пользы отъ этого было бы много“ (священникъ Н. И. Виноградовъ, Московскаго уѣзда).

Нѣкоторые корреспонденты упрекаютъ земство въ бюрократическихъ тенденціяхъ. „Популярность земства среди крестьянскаго населенія мала: оно также чуждо народному сердцу, какъ и всѣ чиновничьи учрежденія: безучастныя и мертвыя. Теперешнее земство—семья чиновниковъ-дворянъ, съ примѣсью безмолвныхъ предъ ними сельскихъ властей. Поэтому, какъ бюрократическое учрежденіе, оно не способно идти навстрѣчу прогрессирующимъ жизненнымъ потребностямъ. Теперешнее земство сдѣлало все, что могло: устроило одноклассныя школы, завело травосѣяніе и организовало продажу земле-

дѣльческихъ орудій, теперь же оно не знаетъ, что дѣлать дальше, ибо само нуждается въ обновленіи".

На преобладаніе дворянско-землевладѣльческаго класса въ теперешнемъ земствѣ указываютъ и другіе корреспонденты. „Ждать, что земство пойдетъ навстрѣчу мужику—утопія. Это означало бы оставить бездоходными владѣльческія усадьбы, а стать выше себя очень трудно, если не невозможно. Крестьяне, экономически обезпеченные и агрономически подученные, сумѣютъ извлечь всѣ выгоды изъ своихъ же надѣльныхъ земель, а не пойдутъ въ кабалу къ землевладѣльцамъ, вотъ почему, я думаю, земство не особенно радѣетъ о введеніи улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ".

III.

Къ приведеннымъ выше мнѣніямъ, затрагивающимъ вопросы общаго характера и выражающимъ общее народное требованіе — „земли и воли", слѣдуетъ присоединить и третью насущнѣйшую народную потребность, — потребность въ образованіи.

„Поднятіе сельскаго хозяйства, — пишетъ крестьянинъ Серпуховского уѣзда В. В. Жегулевъ,—наступитъ только тогда, когда его раціонально поведутъ, а для этого нужны *знанія*, которыхъ и нѣтъ въ народѣ въ настоящее время. А дать народу дѣйствительныя знанія было бы

куда болѣе полезно, чѣмъ, напримѣръ, снабженіе крестьянъ улучшенными сѣменами, которыя при существующихъ условіяхъ скоро вырождаются, или молотилокъ, которыми часто и молотить то нечего и многаго, многаго другого. Поднятію сельскаго хозяйства могли бы способствовать свѣдующіе люди, если бы таковыхъ было хотя по одному на деревню".

„Лучшая мѣра,—пишетъ священникъ И. И. Цвѣтковъ,—борьба съ темнотой хорошими школами и книгами".

Крестьянинъ Ив. Е. Шустовъ пишетъ: „Необходимо дать крестьянамъ образованіе, но не такими школами какъ сейчасъ, когда выходитъ ученикъ, не могущій писать и читать, не то что разсуждать о прочитанномъ, надо сдѣлать школу съ „воспитаніемъ", то-есть научить ребенка съ дѣтства понимать хоть немного о жизни, а разъ человѣкъ понимаетъ жизнь, то онъ живетъ не такъ грязно, какъ наши мужики, которые за бутылку водки готовы продать послѣднее, что имѣютъ. Нѣтъ, съ образованіемъ человѣкъ будетъ дѣйствовать и въ работѣ обдуманно и, вѣроятно, крестьянство процвѣтетъ. Я вижу сейчасъ крестьянъ, прошедшихъ 2-хъ классное училище и то нахожу большую разницу въ хозяйствѣ. У того на огородѣ и яблони, и вишни, и крыжовникъ, есть и пчелки, а тамъ гдѣ-нибудь увидишь и бесѣдку, гдѣ хозяинъ-труженикъ со своимъ семействомъ проводитъ свободное отъ трудовъ время".

„Общее поднятіе грамотности и развитіе крестьянъ. Повышеніе курса начальныхъ учи-

лищъ; крестьяне сплошь недовольны тѣми свѣдѣніями, какія получаютъ ихъ дѣти въ теперешнихъ начальныхъ училищахъ. Интеллигенція должна работать вблизи мужика, а не разсматривать его въ телескопъ изъ своихъ роскошныхъ кабинетовъ. Вѣдь собственно интеллигенты (если только такъ ихъ можно назвать) около крестьянъ только священники да учителя. Первый въ массѣ дальше исполненія требъ не идетъ, второму же быть съ крестьянами и говорить съ ними не должно. Почему? Аллахъ вѣдаетъ. Вообще дѣло такъ поставлено, какъ будто нарочно мужика стараются держать во тьмѣ и невѣжествѣ. До смѣшного дошли. Учитель не можетъ читать крестьянамъ даже газетъ, и не читать, а и давать газету не *имѣетъ права*. Нѣтъ, господа, когда вы мужика приведете къ свѣту, научите его, тогда только и встанетъ Россія на твердый путь“ (учитель Д. Г. Смирновъ).

Одинъ корреспондентъ-крестьянинъ отмѣчаетъ пробуждающееся въ народѣ стремленіе къ образованію и говоритъ, что поставить народъ на прежнее мѣсто уже невозможно, какъ невозможно цыпленка засадить опять въ скорлупу. Онъ самъ, имѣя чайную лавку, получаетъ „Вятскую Земскую Газету“ и видитъ, съ какимъ интересомъ читаютъ ее нѣкоторые крестьяне.

Какъ бы то ни было, но все же благодаря энергіи земства школьное обученіе подвинулось впередъ, и теперь слѣдуетъ подумать лишь о расширеніи курса начальной школы, а также обратить особенное вниманіе на внѣшкольное образованіе народа.

Въ настоящее время среди деревни замѣтно пробужденіе: народъ начинаетъ интересоваться совершающимися въ странѣ событіями, въ немъ замѣтно сильное стремленіе къ свѣту и знанію.

Учитель А. М. Буровъ пишетъ:

„Въ виду замѣчаемаго сильнаго интереса у крестьянъ къ современнымъ событіямъ, губернскому земству надо принять мѣры, чтобы въ каждой деревнѣ была бы хоть одна порядочная газета въ родѣ „Сына Отечества“ и т. п. Это послужило бы для ознакомленія населенія съ современными вопросами въ правильномъ освѣщеніи, а не въ такомъ, какое даютъ имъ „Московскіе Листки“, „Свѣтъ“ съ „Днемъ“ и т. п.

А для лучшаго проведенія всего вышеизложеннаго въ жизнь необходимо кореннымъ образомъ реорганизовать деревенскую школу“.

IV.

Интересъ къ совершающимся событіямъ выражается у крестьянъ въ томъ, что повсюду начинаютъ выписывать газеты.

Статистическое отдѣленіе Московскаго земства произвело анкету относительно выписки газетъ, при чемъ оказалось, что въ 564 селеніяхъ крестьяне выписываютъ 1395 газетъ и журналовъ, что составляетъ почти по 2 съ половиной газеты на селеніе.

Кромѣ выписки газетъ въ личное пользованіе, которое доступно далеко не всѣмъ крестьянамъ,

вслѣдствіе ихъ бѣдности, крестьяне довольно часто имѣютъ возможность пользоваться газетой другими способами. Такъ, многіе корреспонденты указываютъ, что они имѣютъ возможность доставать газеты чрезъ мѣстную интеллигенцію; довольно широко распространилась также за послѣднее время выписка газеты сообща всѣмъ сельскимъ обществомъ. Но всего болѣе крестьяне узнаютъ политическія новости чрезъ чайныя лавки, которыхъ имѣется теперь въ губерніи порядочно и почти всѣ изъ нихъ для привлеченія посѣтителей стали выписывать газеты.

На вопросъ, выписываютъ ли чайныя лавки газеты, 186 корреспондентовъ отвѣтили—выписываютъ, и 37— не выписываютъ.

Что же выписывалось въ послѣднее время въ эти чайныя? Обыкновенно думаютъ, что въ чайныхъ безраздѣльно господствуетъ такъ называемая трактирная пресса, т.-е. листки; такъ оно и было до послѣдняго времени, но теперь картина рѣзко измѣнилась, и въ чайныхъ уже начинаютъ появлятся газеты прогрессивнаго направленія.

На первомъ планѣ стоитъ „Русское Слово“, котораго выписывается большее количество экземпляровъ, чѣмъ обоихъ московскихъ листковъ вмѣстѣ взятыхъ, а дальше шелъ „Сынъ Отечества“, „Русскія Вѣдомости“ и другія прогрессивныя изданія.

Свѣдѣнія эти относятся къ 164 чайнымъ Московской губерніи, въ которыхъ выписывалось 283 газеты, то-есть по 1,7 газеты на чайную.

„Въ прежнее время у насъ газеты получали

немногіе, а въ настоящее время всѣ, не исключая самыхъ захолустныхъ содержателей чайныхъ, стали получать газеты. Почту привозятъ къ намъ 2 раза въ недѣлю, по вторникамъ и по пятницамъ, въ виду этого въ эти дни замѣчается посѣтителей гораздо болѣе, чтобы послушать чтеніе газетъ. За чаепитіемъ дѣлятся, какъ умѣютъ, впечатлѣніями, спорятъ, судятъ, ну, однимъ словомъ, всякій по своему, высказываютъ свои соображенія и политическія воззрѣнія" (крестьянинъ А. Наумовъ, Можайскаго уѣзда).

Почему выписывается та или другая газета содержателями чайныхъ и частными обывателями деревни? Еще столь недавно, среди рядового крестьянства, а также сельскихъ должностныхъ лицъ усердно распространялся „Сельскій Вѣстникъ", единственное изданіе и по цѣнѣ и по содержанію доступное крестьянамъ. Потомъ вышло и второе реакціонное изданіе, органъ князя Мещерскаго „Дружескія Рѣчи", тоже усиленно навязываемое крестьянамъ. Темный обыватель деревни, въ своемъ стремленіи къ свѣту, то и дѣло наталкивался на такихъ друзей, какъ князь Мещерскій и ему подобные, но достать чего-либо другого, дѣйствительно свѣтлаго, онъ и не зналъ гдѣ искать и не могъ найти, потому что на самомъ дѣлѣ ничего подходящаго для деревни тогда не было. Въ трактирахъ и чайныхъ лавкахъ, если и выписывались газеты, то полиція строго слѣдила, чтобы ничего кромѣ „Листковъ" не получалось. Сельскій обыватель до сихъ поръ напуганъ репрессіями полиціи и боится покупать газеты прогрессивнаго направленія даже въ розницу. Такъ нашъ корреспондентъ псалом-

щикъ Клинскаго уѣзда З. пишетъ: „Покупаютъ крестьяне „Русское Слово“ и „Московскій Листокъ“, другихъ прогрессивныхъ изданій покупать бояться, опасаясь придирокъ со стороны полиціи“. Теперь возжи должны были ослабнуть, и вотъ мы видимъ, что въ деревню начинаютъ проникать изданія всякаго сорта. Учитель изъ Клинскаго уѣзда пишетъ: „Два года тому назадъ кромѣ „Сельскаго Вѣстника“ здѣсь ничего не было, теперь есть всякаго рода газеты и журналы“. Какимъ долгимъ путемъ приходитъ въ деревню газета, удовлетворяющая населеніе, объ этомъ сообщаетъ нашъ корреспондентъ изъ Моревской волости Рузскаго уѣзда: „Прежде выписывался многими „Сельскій Вѣстникъ“, когда же печать посвободнѣла, „Сельскій Вѣстникъ“ удовлетворять не сталъ; въ поискахъ за дешевой газетой крестьяне въ прошломъ году пробовали выписывать „Русское Чтеніе“, но разочаровались; на текущій годъ я рекомендовалъ „С.-Петербургъ“. Получатъ ли удовлетвореніе крестьяне и отъ этой газеты?

Стали перемѣнять газеты и содержатели чайныхъ. Нѣкоторые содержатели все еще держатся прежнихъ традицій, но большинство уже отступило отъ листковъ, пока, правда, только къ „Русскому Слову“. Крестьянинъ Московскаго уѣзда М. С. Поляковъ пишетъ: „У насъ въ чайныхъ лавкахъ больше всего выписываются „Новости Дня“ и „Русскій Листокъ“, потому что содержатель чайной лавки эти газеты очень любитъ, а „Русское Слово“ ему не нравится“. Зато другой корреспондентъ Московскаго уѣзда, Марфинской волости крестьянинъ С. Я. М. говоритъ:

„Въ чайныя доставляются газеты почти еженевно. Прежде больше „Московскій Листокъ“, но теперь болѣе прогрессивныя изданія, какъ-то: „Русское Слово“, а иногда „Русскія Вѣдомости“, попадаютъ даже петербургскія изданія: „Наша Жизнь“ и „Сынъ Отечества“, благодаря вліянію нѣкоторыхъ молодыхъ крестьянъ, понявшихъ направленіе газетъ“. „Чайныя выписываютъ больше „Русское Слово“, потому что нѣкоторые посѣтители только и просятъ эту газету. Многіе желали бы и „Сынъ Отечества“, но она еще у насъ мало распространена“ (крестьянинъ В. Ф. Г., Клинскій уѣздъ). „Московскій Листокъ“ выписывается въ чайныя и вообще торговцами не ради чтенія (потому что ничего хорошаго въ ней нѣтъ, а пишутся одни мордобитія), а потому, что бумага хорошо покупается для куренія махорки“ (волостной писарь Клинскаго уѣзда). „Выписывается „Московскій Листокъ“ и „Русское Слово“, послѣднее, какъ болѣе понятное для крестьянъ, „Московскій Листокъ“ по привычкѣ“ (крестьянинъ изъ Московскаго уѣзда, Марфинской волости). „Выписываютъ „Русское Слово“, „Вечерняя Почта“ „Русскій и Московскій Листки“, но читатели одобряютъ „Русское Слово“, а почему, объяснять нечего, потому что вы сами знаете, что хорошаго можетъ быть въ листкахъ“ (волостной старшина Бронницкаго уѣзда). „Выписываютъ „Сынъ Отечества“. „Сынъ Отечества“ предпочитаютъ въ виду того, что онъ прямо пишетъ“ (Волоколамскаго уѣзда крестьянинъ П. С.). „Выписываютъ „Русскія Вѣдомости“ „Сынъ Отечества“ (крестьянинъ Г. А. Щ., Московскій уѣздъ).

Хорошая организація розничной продажи га
зетъ могла бы сдѣлать газету болѣе доступной
бѣдной части населенія; къ тому же чрезъ роз
ничную покупку деревенскій житель могъ бы
легче ознакомиться съ направленіемъ и содер
жаніемъ газеты, чтобы остановиться, наконецъ
на изданіи, болѣе удовлетворяющемъ его вкусы
потребности; но розничная продажа газетъ
насъ еще очень мало развита; на желѣзнодо
рожныхъ станціяхъ, если и продаются газеты
то по повышенной цѣнѣ, а дальше отъ цент
ровъ газету и вовсе негдѣ достать; къ тому ж
на газеты прогрессивнаго направленія то и дѣл
налагался запретъ, такъ что разносчики торгу
ютъ почти одними листками.

Какъ бы то ни было, газета тѣмъ или дру
гимъ путемъ за послѣднее время начинает
покупаться въ розницу довольно широко. 25
корреспондентовъ изъ 303 говорятъ, что у них
крестьяне покупаютъ газету въ розницу, 1
корреспондентовъ говорятъ, что крестьяне хот
и покупаютъ газеты, но очень мало, и 32 корре
спондента (11%) говорятъ, что крестьяне газет
вовсе не покупаютъ.

Газета, попавшая въ деревню, рѣдко служит
достояніемъ одного человѣка; крестьяне любят
читать газету вслухъ, и слушать газету част
собирается почти вся деревня. Самымъ излю
бленнымъ мѣстомъ собраній, гдѣ узнаются га
зетныя новости и ведутся политическія бесѣды
и споры, служатъ чайныя лавки. На вопросъ
сходятся ли крестьяне сообща читать газеты
266 корреспондентовъ отвѣтило—сходятся и 32—
нѣтъ. „Въ нашемъ селѣ,—пишетъ одинъ корре

ондентъ, — почта получается 3 раза въ не-
лю, и каждый почтовый день крестьяне соби-
ются въ трактиръ, дожидаясь послушать чте-
и газетъ. Въ рабочее время, бросая даже по-
вую работу, бѣгутъ узнать, что новаго въ
зетахъ“ (крестьянинъ П. П. Шелагинъ, Во-
коламскаго уѣзда Плосковской волости). „Ве-
ромъ въ праздничные или свободные дни схо-
тся въ мѣстномъ „клубѣ“—чайной лавкѣ кре-
ьяне. Содержательница этой лавки обыкно-
нно слышитъ заявленіе: „Андревна, пошли къ
пу за газеткой!“ и обыкновенно является ко
нѣ посолъ, забирающій послѣдніе номера га-
ты, а иногда „Журналъ для всѣхъ“ (священ-
икъ В. Д. Крестовъ, Бронницкаго уѣзда). „Еже-
евно чайная превращается въ аудиторію; чте-
е и разсужденія у крестьянъ стали любимымъ дѣ-
мъ“ (крестьянинъ А. А. Курочкинъ, Бронниц-
й уѣздъ). „Въ чайной лавкѣ обыкновенно одинъ
итаетъ газету, а другіе приходятъ слушать;
учается и около домовъ крестьяне собираются
лной для чтенія газетъ“ (М. Н. Давыдовъ, Ве-
йскій уѣздъ). „Крестьяне слушаютъ чтеніе га-
ты съ большою жадностью. Когда я читаю у
оего дома, то они соберутся и стараются что-
ибудь услыхать“ (псаломщикъ П. А. Юрасовъ,
оломенскій уѣздъ) „Для обсужденія читаемаго
ни для слушанія собираются иногда человѣка
о 4—5“ (мѣщанинъ А. Д. Шевелевъ, Серпу-
овской уѣздъ).

Послѣ чтенія газетъ обыкновенно бываетъ и
бсужденіе вычитанныхъ новостей. 212 корре-
ондентовъ говорятъ, что прочитанное обсу-
дается, 14—нѣтъ не обсуждается.

„Прочитанное обсуждаютъ страстно,—пише крестьянинъ Московскаго уѣзда С. Я. Махонинъ „при чемъ даже разбились на двѣ партіи: пр грессистовъ и черносотенцевъ“. „Каждый суди обо всемъ слышанномъ или прочитанномъ свой ладъ. Въ большинствѣ случаевъ дѣлят на двѣ группы, которыя отстаиваютъ свои мн нія и никогда не сходятся во взглядахъ“ (св щенникъ В. Д. Крестовъ, Бронницкаго уѣзд „Если раньше была ко всему полная апатія, теперь каждое свѣжее слово возбуждаетъ гор чій интересъ и споры“ (учитель изъ Клинска уѣзда). Спорятъ до драки. Надо сказать, крестья есть съ либеральнымъ образомъ мыслей и н сколько радикаловъ“ (крестьянинъ Г. А. Щер тилинъ, Московскаго уѣзда). „Обсуждаютъ большимъ интересомъ. Доходитъ чуть не скандала. Одинъ такъ скажетъ, а другой не так вотъ и споръ“ (крестьянинъ И. Н. Баранов Клинскаго уѣзда). Обсуждаютъ серьезно, соб раясь по нѣскольку деревень вмѣстѣ“ (Волок ламскаго уѣзда).

Однако есть и такія сообщенія: „Кто пон маетъ прочитанное, то старается молчать, боя попасть въ лагерь неблагонадежныхъ, а непон мающій хотя и оретъ да что толку-то въ этом (псаломщикъ А. П. Звѣревъ, Клинскаго уѣзд „Обсуждается много, особенно за послѣднее вр мя, въ виду всего переживаемаго, но, къ сож лѣнію, сужденія эти вслѣдствіе крайняго незн нія какъ читателя, такъ и слушателя ведут безтолково, опускается главное и останавливаю ся на второстепенномъ“ (крестьянинъ изъ Зв нигородскаго уѣзда).

Чѣмъ всего больше интересуются крестьяне въ газетахъ и о чемъ спорятъ и разсуждаютъ? Прежде всѣ интересовались войной, благодаря этому и стали выписывать газеты, теперь, когда война кончилась, интересъ перешелъ на внутреннія дѣла. 19 корреспондентовъ говорятъ, что всего болѣе интересуютъ теперь крестьянъ внутреннія дѣла и событія; 18—интересуются внутренней политикой, 6 — общественнымъ движеніемъ, 38—Думой и народнымъ представительствомъ, 4 — реформами, 20 — безпорядками, забастовками, бунтами и движеніемъ деревни, 31—земельнымъ вопросомъ, поравненіемъ земли, улучшеніемъ экономическаго и политическаго быта крестьянъ, завоеваніемъ „земли и воли“, 5—правительственными распоряженіями и дѣйствіями, 8—текущими дѣлами и интересами дня, 8—всѣмъ, 10—разными другими дѣлами (голодомъ, устраненіемъ земскихъ начальниковъ, закономъ о вѣротерпимости, сельскохозяйственнымъ образованіемъ и прочее). Корреспондентъ священникъ В. Д. Крестовъ сообщаетъ, что газеты обыкновенно читаются въ такомъ порядкѣ: „сначала читается все касающееся внутреннихъ волненій Россіи, далѣе переходятъ къ передовымъ статьямъ и фельетонамъ и заканчиваютъ дневникомъ происшествій“.

Много должна была газета преодолѣть препятствій, чтобы проникнуть и распространиться въ деревнѣ. Немаловажнымъ препятствіемъ служило и то, что до послѣдняго времени не представлялось возможнымъ издавать газету, приноровленную къ пониманію народа, въ существующихъ же изданіяхъ далеко не все понятно

крестьянамъ. О томъ, что въ газетахъ все понятно для крестьянъ говорятъ только 80 (31%) корреспондентовъ, остальные 178 корреспондентовъ говорятъ, что понятно не все, или даже многое непонятно. Учитель Дмитровскаго уѣзда С. П. П. пишетъ: „Развѣ можетъ быть понятно многое, что пишется въ газетахъ. Наши крестьяне не знаютъ, какая газета хороша, каково ее направленіе, читаютъ „Русскія Вѣдомости“, „Сынъ Отечества“ и тутъ же является Бергъ съ „Днемъ“, „Родною Рѣчью“ и т. д. Все у нихъ перепутывается. Главное, что у нихъ нѣтъ руководителя при чтеніи, при выборѣ чтенія, а всего хуже, что нѣтъ такой доступной и дешевой передовой газеты, гдѣ бы прямо простымъ русскимъ языкомъ разсказывалось, что у насъ въ Россіи дѣлается. Интеллигентнымъ людямъ, земскимъ работникамъ должно прямо ставиться въ обязанность разъяснять народу, въ чемъ дѣло, чего въ Россіи не хватаетъ, чтобы былъ порядокъ. Но тутъ на каждомъ шагу будешь сталкиваться съ полиціей, которая ищетъ „крамолу“ и отбираетъ у крестьянъ листки „Донской Рѣчи“ и другихъ народныхъ изданій“. Другой корреспондентъ, волостной писарь, тоже указываетъ на недостатокъ въ деревнѣ людей просвѣщенныхъ, которые сдѣлали бы указанія крестьянамъ. „Въ газетахъ понятно далеко не все. Теперь крестьяне особенно любятъ то, что порицаетъ теперешніе порядки, но порицанія эти имѣютъ вѣдь двоякій смыслъ... Поэтому крестьяне иногда, начитавшись „Русскаго и Момсковскаго Листка“, составляютъ неправильное понятіе. Русской мыслящей интелигенціи надо бы поэтому

озаботиться, чтобы меньше газетной гадости опадало въ деревню".

Что же непонятно крестьянамъ въ газетахъ почему? „Для простого читателя, не подготовленнаго ни школой, ни средой, его окружающей, — пишетъ корреспондентъ крестьянинъ изъ Звенигородскаго уѣзда,—является непонятнымъ самый литературный языкъ и та масса иностранныхъ словъ, которыми пестрятъ какъ наши газеты и журналы, такъ и книжки, предназначенныя даже исключительно для читателей изъ народа. Во-вторыхъ, непонятны всѣ статьи, которыя посвящены экономическимъ, правовымъ и общегосударственнымъ вопросамъ. Для простого читателя очень трудно разобраться хотя бы въ правовомъ вопросѣ, онъ такъ сжился съ теперешнимъ безправнымъ положеніемъ, что не надѣется получить чего-либо лучшаго. Для него одинъ вопросъ: „если бы земельки прибавили". Нѣкоторые корреспонденты пишутъ, какія именно слова и понятія непонятны крестьянамъ: „Оптимизмъ и пессимизмъ, демократизмъ, либералъ, буржуазія, пролетаріатъ, престижъ и тому подобныя слова и цѣлыя рѣчи. Крестьяне читаютъ и удивляются, что это такое? На какомъ языкѣ пишется? Имъ непонятно также, почему газеты держатся своихъ партій и особразно съ этимъ освѣщаютъ событія и подбираютъ факты. По ихъ понятію всѣ газеты должны писать одно и то же, а не такъ какъ теперь, одна это называетъ бѣлымъ, а другая— чернымъ" (крестьянинъ И. И. Рузинъ). „Въ газетахъ пишутъ про нужное дѣло, а вставляютъ не простыя русскія слова, а иностранныя

или ученыя, которыя крестьянамъ непонятн
Напримѣръ, что такое интеллигенція, администр
ція, комментаріи, мистификація, патріотическі
революціонныя, амнистія, конфискація, конст
туція, анархія, крамольникъ, реформа, оппоз
ція“ (Ив. Е. Бѣляевъ). „Непонятны въ газетах
иностранныя слова и масса научныхъ терм
новъ. Въ темахъ на злобу дня не имѣемъ п
нятія, что такое конституція, представительн
правленіе, трехстепенные выборы, петиція, амн
стія, не знаемъ обязанностей земства, какъ о
ихъ выполняетъ и что дѣлаетъ для крестьян
Не знаемъ ничего о министерствахъ, особен
туманны для насъ отчеты министерства фина
совъ: откуда берется доходъ и какъ онъ расх
дуется; аграрный вопросъ въ туманѣ, не пон
маемъ, какъ его хотятъ рѣшить? Зачѣмъ нав
зываютъ намъ стражниковъ? Не понимаемъ, п
чему господа могутъ получать образованіе,
мужикъ нѣтъ и почему нашихъ дѣтей въ ш
лахъ не пріучаютъ понимать газету“ (Волок
ламскаго уѣзда крестьянинъ).

Такимъ образомъ дѣло не въ однихъ толь
иностранныхъ словахъ, которыхъ, дѣйствител
но, въ газетахъ употребляютъ очень много,
которыя иногда трудно бываетъ замѣнить ру
скими, а въ недостаточномъ еще развитіи крест
янъ въ общественномъ и политическомъ отн
шеніи. Для деревни, дѣйствительно, нужна п
пулярная газета. Такой газетой въ послѣдн
время отчасти было 2-е изданіе „Сына Отеч
ства“. Всѣ корреспонденты, познакомившіеся
этимъ изданіемъ, отмѣчаютъ, что эта газета п
нятна для крестьянъ. „Въ „Сынѣ Отечеств

все понятно“, — пишетъ волостной писарь изъ Волоколамскаго уѣзда. „Особливой талантливостью изложенія обладаетъ „Сынъ Отечества“, затѣмъ „Русское Слово“ (изъ Серпуховского уѣзда)“. „Непонятны передовыя статьи газетъ „Русскія Вѣдомости“ и отчасти „Русское Слово“. „Сынъ Отечества“ понятенъ почти по всѣмъ отдѣламъ“ (учитель изъ Дмитровскаго уѣзда). По-видимому, „Сынъ Отечества“ удовлетворяетъ крестьянъ и по содержанію. Такъ, одинъ малограмотный крестьянинъ Московскаго уѣзда пишетъ: „Намъ понятно только то, что пишется про крестьянскія дѣла. Вотъ намъ и нравится „Сынъ Отечества“, гдѣ пишутъ про крестьянскіе сходы и что на нихъ рѣшаютъ“.

Теперь вмѣсто погибшаго „Сына Отечества“ стали возникать другія изданія, приноровленныя къ пониманію деревенскаго читателя, удовлетворятъ ли они его и долговременно ли будетъ ихъ существованіе, покажетъ будущее.

Какъ бы то ни было, дѣло образованія и развитія народа за послѣднее время значительно двинулось впередъ, и надо думать, что вопросъ объ образованіи народа займетъ подобающее ему значеніе.

V.

Вслѣдъ за общимъ образованіемъ крестьянину должна быть дана возможность получить и спеціальное образованіе. „Самое вѣрное средство, по моему мнѣнію, для поднятія сельскаго хозяйства,—пишетъ одинъ корреспондентъ,—устрой-

ство сельскохозяйственной школы, куда бы могли поступать дѣти, кончающія начальную школу. Инымъ путемъ, полагаю, трудно дѣйствовать: никакія книги, никакіе совѣты не помогаютъ. Крестьянинъ такъ упорно держится своихъ прадѣдовскихъ обычаевъ, что попробовать новаго способа не рѣшается". „Надо добиться того,— говоритъ корреспондентъ И. В. Орловъ,—чтобы по крайней мѣрѣ нѣкоторые крестьяне вполнѣ сами поняли, что имъ требуется для улучшенія своего хозяйства. Для этого надо, чтобы крестьяне проходили хотя бы низшую сельскохозяйственную школу, гдѣ бы они пріобрѣли побольше знаній практическихъ на ряду съ теоретическими. Для этого необходимо, чтобы всѣ земства устроили такія училища, хотя бы по два на уѣздъ (мужское и женское). Пріемъ учениковъ, по крайней мѣрѣ въ первое время, долженъ быть безплатный. Когда крестьяне будутъ получать такое образованіе, они безъ того, чтобы ихъ толкали, сами поднимутъ свое хозяйство. Земство тогда должно будетъ не поощрять крестьянъ къ улучшенію своего хозяйства, а только приходить на помощь къ населенію въ его желаніи поднять сельское хозяйство. Можно бы еще обучать сельскому хозяйству и при нѣкоторыхъ существующихъ сельскихъ школахъ, но тогда необходимо пригласить помимо учителя еще другое лицо".

Корреспондентъ крестьянинъ И. В. Шныревъ говоритъ, что въ ихъ мѣстности необходимо устроить ремесленное училище, въ виду большого развитія у нихъ кустарныхъ промысловъ и склонности населенія къ обученію своихъ дѣ-

тей. Самъ корреспондентъ думалъ отдать своихъ двухъ сыновей въ какое-либо ремесленное училище, но ничего сдѣлать не могъ. „Отдать въ Комиссаровское училище — дорого и трудно поступить: пріемъ 100 человѣкъ, а подано 400 прошеній, есть и еще училище, гдѣ бы было подешевле, но на 40—50 вакансій подано 250 прошеній, а кто подготовитъ крестьянскаго сына такъ, чтобы онъ на экзаменѣ оказался лучше другихъ!“

Крестьянинъ дер. Федцово Волоколамскаго уѣзда Петръ Афанасьевъ пишетъ: „По моему понятію улучшить крестьянское положеніе въ матеріальномъ отношеніи можно только при слѣдующихъ условіяхъ. 1) Придти непосредственно на помощь крестьянамъ въ спеціальномъ образованіи путемъ раздачи въ каждое общество такихъ книгъ, которыя обнимали бы всѣ стороны крестьянскаго хозяйства; свое мнѣніе по данному вопросу я основываю на томъ, что крестьяне ведутъ свое хозяйство въ огромномъ большинствѣ случаевъ очень первобытно, а потому и слѣдуетъ крестьянину дать образованіе, не дожидаясь, когда онъ самъ измѣнитъ свое хозяйство къ лучшему. При этомъ добавляю, что если крестьянство образовать въ сельскохозяйственномъ отношеніи путемъ возможно большого количества школъ, то это очень долго не принесетъ желаемой пользы, такъ какъ школы наши совершенно ничего не преподаютъ по сельскому хозяйству, а между тѣмъ это-то крестьянину очень необходимо, да если бы сельскія школы и преподавали бы что-либо по сельскому хозяйству, то я снова имѣю основаніе сомнѣваться

въ полученіи отъ этого порядочной и скорой пользы крестьянину, по той причинѣ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ ученикъ-крестьянинъ, кончивши сельскую школу, ѣдетъ въ городъ въ ученье какому-либо мастерству, гдѣ онъ проживетъ нѣсколько лѣтъ въ ученьи, а когда кончитъ таковое, то онъ остается жить въ городѣ, а потому становится ясно, что всѣ его уроки по сельскому хозяйству пропадутъ даромъ, а между тѣмъ крестьянинъ-пахарь останется въ деревнѣ со своимъ чисто допотопнымъ знаніемъ по сельскому хозяйству, которое ему и приноситъ очень мало пользы. Вотъ въ данномъ случаѣ и нужно придти на помощь крестьянину съ совѣтомъ и съ книгой. Конечно, я знаю, что въ деревнѣ масса такихъ людей, которымъ пришли хоть цѣлую библіотеку, все будетъ безполезно, но въ каждой деревнѣ найдется одинъ или нѣсколько человѣкъ поумнѣе, которые все поймутъ и примѣнятъ къ своему хозяйству, а потому тѣ лица, которыя не поймутъ изъ теоріи, то они отлично поймутъ изъ практики своихъ односельчанъ, и несомнѣнно послѣдуютъ ихъ примѣру,—въ этомъ я очень твердо убѣжденъ, на основаніи собственнаго опыта!“

VI.

Отъ мѣръ болѣе общихъ перейдемъ къ мѣрамъ частнаго характера, но прежде сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ писемъ коррес-

пондентовъ, рисующихъ хозяйственное состояніе современной деревни.

Крестьянинъ А. С. Бѣловъ пишетъ: „Скажемъ нѣсколько словъ относительно нынѣшняго строя жизни нашего крестьянства въ Московской губерніи. Въ послѣднее время замѣчается упадокъ сельскаго хозяйства по многимъ мѣстамъ губерніи: сокращается количество скота, а многіе и вовсе бросаютъ хозяйство; въ городахъ же замѣчается большой наплывъ рабочихъ, вслѣдствіе чего понижается заработная плата. Въ будущемъ должно ждать еще худшаго, такъ какъ молодое поколѣніе, лишившееся скота и не пріученное къ хозяйству, врядъ ли когда-либо возьмется за соху. Должны образоваться безземельныя общества, прожитье которыхъ будетъ затруднительно, вслѣдствіе вздорожанія жизненныхъ продуктовъ и пониженія заработковъ... Въ чемъ должно видѣть причину этого явленія? При современномъ веденіи сельскаго хозяйства доходы отъ земли далеко не покрываютъ всѣхъ нуждъ семьи. Возьмемъ среднюю семью въ 5 человѣкъ при одномъ работникѣ. Посѣвъ ржи на 2 души составляетъ 12 мѣръ, даже при урожаѣ самъ 4, за вычетомъ сѣмянъ, остается 36 мѣръ, на сумму 28 рублей. Если на другомъ полѣ посѣять одинъ овесъ 27 мѣръ, при урожаѣ самъ 4, за вычетомъ сѣмянъ, остается 81 мѣра, на сумму около 32 рублей, отъ коровы получится теленокъ, стоющій къ концу лѣта хотя 8 рублей и отъ 2-хъ овецъ приплоду на 9 рублей. Итого всего доходу отъ земли и отъ скота 77 руб. Расходъ же на семью выразится: хлѣба по пуду въ мѣсяцъ на человѣка—60 пуд., по 80 коп.—

48 руб.; крупъ по 2 мѣры въ мѣсяцъ, по 1 р. 70 к.—40 р. 80 к.; масла постнаго 2 пуда— 14 руб.; соли 6 пуд.—2 р. 10 к.; чаю 10 ф. по 1 р. 60 к.—16 р.; сахару тоже 16 р.; мяса на 6 р.; необходимыхъ расходовъ на 4 праздника— 28 р.; на одежду верхнюю 20 р., одежду нижнюю и покрытіе головы—10 р., обувь лѣтнюю 14 р.; обувь зимнюю 10 р.; подати всѣхъ родовъ—20 р.; на аренду покоса 7 р.; пастушнаго 8 р.; дровъ на 5 р.; керосину на 3 р.; годовой ремонтъ по хозяйству, какъ-то: на мелкія постройки, починку сохи, бороны, телѣги и проч. 10 руб.; на дорогу, итти на заработки 4 р.; непредвидѣннаго расхода 6 р.; а всего годового расхода 287 р. 90 к. За вычетомъ 77 р. дохода отъ земли у крестьянина остается 210 руб. 90 коп. непокрытаго расхода, который и долженъ быть покрытъ заработками въ теченіе 9 мѣсяцевъ, потому что 2 мѣсяца должно употребить на уборку покоса и полей, а 1 мѣсяцъ остается праздниковъ—Рождества, Пасхи и всѣхъ остальныхъ. Изъ этого видно, что каждый крестьянинъ должен въ теченіе зимы заработать чистыхъ денегъ 23 р. въ мѣсяцъ, а гдѣ же ихъ взять, когда въ Москвѣ многіе семейные работники получаютъ въ мѣсяцъ 5, 6 и 7 рублей, за вычетомъ харчей и квартиры; кромѣ того, надо взять больничный билетъ, баня, стирка и разный мелкій расходъ. Вотъ почему и происходитъ совершенное разореніе крестьянской семьи. Но вышеозначенныя вычисленія относятся къ средней крестьянской семьѣ, по даннымъ же статистическаго ежегодника за 1903 годъ въ губерніи имѣется 105,896 семей, не имѣющихъ вовсе ло

ади и 75,821 семья, не имѣющая коровъ. Какъ
ожить этимъ семьямъ, не имѣющимъ надлежа-
аго количества скота для удобренія надѣла, ибо
изнано всѣми, что на одну казенную десятину
етъ навозу по крайней мѣрѣ отъ 5 и 6 ско-
нъ, что и было бы достаточно для крестьян-
аго надѣла, а у насъ не то чтобы удобрять
ло чѣмъ, а даже и работать не на чемъ. Да
безъ коровы нельзя обойтись въ семейномъ
лѣ: во-первыхъ, молоко — необходимая пища
я дѣтей, а во-вторыхъ, у крестьянина вся ѣда
лѣтнюю пору хлѣбъ и молоко.

Теперь возьму на себя обязанность упомянуть
нашихъ вдовахъ, которыя остаются послѣ сво-
къ мужей съ малолѣтними и грудными дѣтьми,
огда отъ 5 до 6 человѣкъ. Вотъ и посудите,
ково ей жить при такой дороговизнѣ всего не-
ходимаго, когда ей, какъ и каждому крестья-
ну, требуется расходу рублей 250. А гдѣ она
къ добудетъ? На заработки она итти не мо-
етъ, потому что у нея дѣти; съ полевыми
ботами одна тоже не можетъ управиться, по-
му что при дружной уборкѣ покоса и полей
до поспѣвать за мужчинами, нанять работника
на что, да и самой тогда ничего не оста-
тся для прокормленія; вотъ поэтому-то и при-
одится ей, бѣдной, рѣшиться всего хозяйства и
ти куда-нибудь въ люди, а дѣтей бросить на
лю Бога. Очень и очень рѣдко, когда вдова
ержитъ свое хозяйство до возраста дѣтей; вотъ
очему почти всѣ дѣти-сироты не могутъ быть
особными къ земельному хозяйству. Если пред-
ложить, что въ каждомъ селеніи найдется по
вдовы, а въ Московской губерніи 5395 селеній,

то можно навѣрное сказать, что 10,790 вдов
должны бросить землю, и если у каждой из
нихъ трое или даже двое дѣтей, то получитс
большая цифра несчастныхъ сиротъ, брошен
ныхъ на произволъ судьбы. Поэтому нужно ка
ждому русскому человѣку подумать и обратит
вниманіе на несчастныхъ вдовъ и сиротъ, по
тому что никто изъ насъ не знаетъ, что съ нам
будетъ завтра, и что послѣ его смерти въ таком
же положеніи можетъ очутиться его жена и дѣти
На это могутъ сказать, что можно просить опек
отъ общества. Правда, можно, но только очен
трудно, потому что, во-первыхъ, бѣднымъ об
ществамъ самимъ до себя, а, во-вторыхъ, въ на
шей губерніи въ одной деревнѣ 20 разныхъ го
лосовъ, потому что одинъ серебряникъ, друго
плотникъ, третій маляръ и т. п., и всѣ эти люди
живя въ Москвѣ, не могутъ знать деревенско
жизни.

Я думаю, что въ будущемъ, вслѣдствіе упадк
сельскаго хозяйства, продовольствіе должно силь
но вздорожать и обезземеленному люду придетс
умирать съ голода, или грабить и убивать друг
друга. Поэтому, кто любитъ свое отечество
кому дорога своя родина, тотъ подумай объ этом
хорошенько и не оставайся слѣпымъ ко всем
сказанному мною.

Мѣры же къ устраненію подобныхъ явлені
могли бы быть слѣдующія:

1) Увеличеніе крестьянскаго надѣла.

2) Лучшая обработка земли.

3) Прекращеніе распродажи крестьянскаго иму
щества за недоимки, ибо теперь, если какая-либ
мѣстность придетъ въ бѣдственное положеніе

уплатить оброки, то со стороны взыскатель-
ъ властей производится распродажа крестьян-
го имущества, безъ обращенія должнаго вни-
ія на то, почему накопилась недоимка.
) Желательно, чтобы вдовы сохраняли надѣ-
послѣ смерти своихъ мужей, а для этого
бходимо дѣлать имъ скидки при уплатѣ пла-
ей и повинностей".
Другой корреспондентъ-крестьянинъ Бронниц-
о уѣзда А. А. Курочкинъ пишитъ: „Какъ ни
руднителенъ этотъ важный и серьезный во-
съ, но я все-таки кое-что скажу на него.
я и покажется, быть-можетъ, вамъ отвѣтъ
односторонним или неинтереснымъ, но про-
те мнѣ, малограмотному деревенскому мужи-
что я суюсь отвѣчать на столь серьезныя
и.
Первая и самая главная мѣра къ поднятію
ьскаго хозяйства въ нашей мѣстности (да, по-
аю, и не въ одной нашей)—это насъ самихъ
едѣлать на новый ладъ, а чтобы передѣлать
ъ самихъ—задача далеко не легкая и хотя
можная, но только требующая самыхъ на-
йчивыхъ мѣръ и немалаго времени, а безъ
ой передѣлки о прививкѣ къ намъ навязан-
ъ извнѣ какихъ бы то ни было культурныхъ
олезныхъ новшествъ въ области сельскаго
яйства надо погодить. Всѣ принимаемыя до
ъ поръ въ этомъ направленіи мѣры и сред-
а со стороны правительства и земства — до-
вая капля въ морѣ. Не знаю, кто изъ здраво-
ящихъ людей, хорошо знающихъ деревню,
етъ спорить противъ той горькой истины,
главнымъ, почти единственнымъ тормозомъ

къ поднятію какъ сельскаго хозяйства, такъ
чего бы то ни было хорошаго и полезнаго д
насъ, является наша закоренѣлость, темнота
невѣжество, въ большинствѣ случаевъ слившія
съ невообразимой бѣдностью; а поддерживают
эти пагубныя наши свойства водкой... Вотъ
чемъ вся задача! Значитъ, чтобы излѣчить на
отъ вышесказанныхъ нашихъ хроническихъ
дуговъ, необходимо сначала удалить главную п
держивающую ихъ причину, то-есть искорени
или по крайней мѣрѣ сильно сократить, у
требленіе въ деревняхъ водки. Пройдетъ 3-
года—не больше, и уже послѣдствія этой мѣ
отразятся на угнетенномъ нищетою народѣ,
употребляемыя теперь на массовое пьянство де
ги останутся въ цѣлости и дадутъ многимъ
зорившимся домамъ вздохнуть свободнѣе, а
одно много значитъ. Съ отрезвленіемъ насъ (
хотя бы и силкомъ: безъ этого нельзя) сре
насъ быстро будутъ исчезать другіе тормозы
шего благосостоянія: семейные раздоры, неос
вательныя тяжбы, уголовныя продѣлки разны
видовъ, всевозможное міроѣдство и попойки, „
лаки“ и т. п. „прелести“ пьянаго царства; с
вомъ, мы попадемъ на истинный путь и бе
всякихъ понужденій пойдемъ навстрѣчу все
умственному и полезному для насъ. Съ помощ
Бога, къ намъ, уже отрезвленнымъ, мало-по-ма
будетъ прививаться и всякое книжное прос
щеніе, которое теперь при винномъ одурѣ
отлетаетъ отъ насъ, какъ горохъ отъ стѣны

Учитель Д. Г. Смирновъ пишетъ: „Крест
нинъ нашъ находится все еще подъ опек
все еще на положеніи младенца, у котораго

уки и ноги связаны свивальникомъ. Онъ произ-
льно не долженъ дѣйствовать. Вся опека сво-
ится къ тому, чтобы во время и сполна вы-
рать съ мужика многочисленные сборы, а какъ
лачиваются эти сборы—всѣмъ извѣстно. Болѣе
ердные плательщики, чтобы не лишиться ко-
овы, самовара и т. п., отнимаютъ у своихъ дѣ-
й и молоко, и творогъ, и масло, и яйца, и мясо.
ужно позаботиться о матеріальномъ благосо-
ояніи мужика, надо подспорить его, иначе онъ
всѣмъ надорвется.

Надо избавить крестьянина отъ пауковъ—ку-
аковъ, высасывающихъ изъ него всю кровь;
того можно достигнуть учрежденіемъ всесо-
ловной волости. Положеніе деревни очень пе-
ально. Смотря поверхностно на жизнь деревни,
ажется что положеніе ея не такъ уже серьезно,
Но чѣмъ больше всматриваешься, чѣмъ больше
живаешься съ крестьянами, тѣмъ рельефнѣе
ыступаютъ ихъ недуги. Деревня разлагается,
азвращается, пьянствуетъ, очертя голову. Земля,
сконная кормилица, забрасывается, въ поляхъ
асса пустырей, пустыри заростаютъ никому
енужнымъ кустарникомъ. Цѣлыя десятины от-
едены подъ полдневку скотины. Скота мало,
ѣтъ удобренія, земля не пашется, а поковы-
ивается плужкомъ. Пастьбища для скота недо-
таточно, скотъ и такъ мелкій, мельчаетъ все
олѣе и дѣлается немолочнымъ. Представьте,
аетъ три крыночки въ самое удойное время.
ѣстные крестьяне снимаютъ пастьбища у со-
ѣдняго помѣщика за 250 рублей, что вмѣстѣ
ь многочисленными поборами составляетъ бремя
ля нихъ. Нѣтъ возможности завести лишнюю

скотину. Я уже сказалъ, что земля дурно об
батывается крестьянами. У нихъ установи
такой на нее взглядъ, что она должна приноси
урожай безъ особенныхъ трудовъ съ ихъ с
роны. Необходимы опытныя поля, необходи
показать крестьянину, что земля тогда тол
и приноситъ хорошій урожай, когда она хоро
обработана и удобрена, когда сѣмена беру
не тощія, сморщенныя, незрѣлыя, а отборн
крупныя.

Необходимо, по моему мнѣнію, внуш
крестьянамъ, чтобы они не спѣшили отдав
своихъ дѣтей въ ремесленные ученики тотча
по выходѣ изъ школы, а пріучали ихъ къ хоз
ству. Многіе даже не даютъ ребенку и оконч
школу. Какъ жаль такихъ ребятишекъ! Из
чившійся, наголодавшійся дома ребенокъ отр
вается отъ родной семьи, отъ родной дерев
отъ родной земли и попадаетъ въ совершен
незнакомую непривычную обстановку. Тяже
ребенку въ деревнѣ, но, думается, во сто ра
труднѣе ремесленному ученику. Постоянные
бои, недоѣданіе, недосыпаніе, непосильный тру
развратные товарищи, прибавьте еще тоску
родной семьѣ, родной деревнѣ,—вѣдь это ужа
что такое! Отъ побоевъ ребенокъ тупѣетъ,
недоѣданія, недосыпанія хирѣетъ, отъ непоси
наго труда уродуется. Его товарищи, чтобы
быть о тяжести ихъ положенія, пьянствую
понемногу и онъ втягивается и становится
ряды алкоголиковъ. Теперь ужъ онъ совсѣ
ослабъ, трудъ, какой бы ни былъ, ему тяже
противенъ, вся его работа сводится къ то
какъ бы выпить и поѣсть. Родная семья,

ревня имъ забыты. Жизнь деревенская ему противна и онъ не въ силахъ уже вернуться къ ней, а если и явится, то только на мученіе семьи.

Вотъ попробуйте такого вернуть къ землѣ. Надо позаботиться не о томъ, какъ вернуть крестьянина къ землѣ, а какъ удержать его на ней. Не деревня, а городъ приготовляетъ пьяницъ и лѣнтяевъ".

Крестьянинъ Г. А Щекотилинъ пишетъ: „Сознаніе, сознаніе, сознаніе нужно земледѣльцу; но можетъ ли оно быть у безсознательнаго темнаго люда, тѣснимаго, съ одной стороны, бюрократіей, съ другой — буржуазіей. Примѣромъ послѣдняго можетъ послужить поступокъ нашей бывшей владѣлицы, которая за одно съ Крестьянскимъ банкомъ нарочно поставила непосильныя условія при попыткѣ нами купить лѣсъ, для того, чтобы мы его не купили".

VII.

Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію мѣръ болѣе узкихъ, особливыхъ, которыя необходимо вводить на ряду съ мѣрами общими. Корреспондентъ-крестьянинъ П. Т. Медвѣдевъ напоминаетъ, что однѣ особливыя мѣры безъ общихъ неспособны поднять сельское хозяйство.

„Отвѣтить на данный вопросъ (вопросъ о мѣрахъ къ улучшенію сельскаго хозяйства) очень трудно, потому что весьма трудно указать такое средство, которое одно было бы всеисцѣляющимъ.

Очень жалки тѣ лѣкаря, которые думаютъ излѣчить окончательно разстроившійся организмъ крестьянскаго хозяйства заведеніемъ плуговъ, покупкою коровъ и лошадей, выдачей ссудъ на обсѣмененіе полей. Средства эти, не соединенныя съ болѣе общими мѣрами, развѣ могутъ только временно задержать гибель сельскаго хозяйства. Для исцѣленія деревни нужны люди науки, которые разсмотрѣли бы нужды деревни въ микроскопъ науки и справедливости; лѣчили бы ея темноту и матеріальныя нужды не рецептами, которыхъ уже достаточно, и не издали, но подошли ближе и всесторонне разсмотрѣли, которые бы, признавъ народъ за существо разумное, но достойное сожалѣнія, разбудили бы его къ самодѣятельности, указали бы ему лучшіе пути и воодушевили его къ будущей счастливой жизни“.

Три корреспондента указываютъ на разбросанность крестьянскихъ надѣльныхъ земель и рекомендуютъ, путемъ обмѣна, соединить ихъ въ одинъ участокъ. Четыре корреспондента рекомендуютъ увеличить надѣлъ путемъ осушки низкихъ и болотистыхъ мѣстъ; два — путемъ поднятія пустырей и цѣлинъ, теперь зачастую ничего не приносящихъ. Объ этомъ корреспонденты пишутъ:

„Печальный видъ представляютъ крестьянскія угодья: ни покосъ, ни лѣсъ и не выгонъ, а между тѣмъ, часто даже и небольшой трудъ могъ бы создать значительную площадь культурной земли. Но нужна иниціатива, а ее то и недостаетъ нашему крестьянину“ (крестьянинъ П. Д. Коганъ). „По моему мнѣнію, чтобы улуч-

нить хозяйство нашего селенія, слѣдовало бы
братить вниманіе на количество земли, воздѣлы-
аемой нашими крестьянами. Сельчане наши
есьма стѣснены землей, какъ пахотной, такъ и
косной, хотя въ надѣлѣ и имѣютъ очень много
емли. Земля ихъ находится большею частью
одъ болотомъ, которое осушить безъ знающаго
ѣло человѣка сами крестьяне не могутъ".

Девять корреспондентовъ говорятъ объ улуч-
неніи луговъ.

„Всѣ силы надо употребить на улучшеніе
окоса, который является самымъ важнымъ
годьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Если на-
осилъ порядочно сѣна, то можно пустить и
ишнюю скотинку для удобренія и на продажу,
когда будетъ много навоза, то всегда можно
жидать хорошаго урожая" (крестьянинъ И. С.
рибовъ).

„Необходимо ввести меліорацію во всѣхъ по-
яхъ, въ особенности же на лугахъ; послѣдніе
ильно заросли мхомъ и едва ли даютъ и 30% о
ого, что они могли бы дать. Ихъ необходимо
сушить, проборновать и засѣять, но для этого
ужны средства и знанія" (крестьянинъ П. А.
узовъ).

„Слѣдовало бы разработать лугъ для поко-
овъ въ лѣсахъ и по вырубкамъ: вырыть пни,
чистить отъ можжевельника и ивняка и другого
егоднаго кустарника. Но, къ несчастію, въ на-
емъ обществѣ нѣтъ согласія и живемъ по ста-
ому: одинъ скажетъ — наши дѣды не дѣлали,
угой — у меня трое на фабрикѣ живутъ, а
етій—а мнѣ что на другихъ работать. Потолку-

ютъ, да такъ на этомъ и покончатъ (крестья-
нинъ И. Букашкинъ).

Въ нечерноземной полосѣ Россіи земля тре-
буетъ большого удобренія, а чтобы имѣть удо-
бреніе, необходимо держать больше скота, по-
этому-то главнымъ угодьемъ въ хозяйствѣ здѣсь
является покосъ. Крестьяне вполнѣ сознаютъ
необходимость увеличенія кормовыхъ запасовъ
и потому начинаютъ вводить у себя *травосѣяніе*.
Въ Московской губерніи, напримѣръ, въ настоя-
щее время къ правильному травосѣянію перешло
1193 селенія, что составляетъ около четверти
всей надѣльной земли въ губерніи. О необхо-
димости перехода къ многополью съ посѣвомъ
травъ говорятъ 82 корреспондента.

„Самое лучшее,—пишетъ крестьянинъ Москов-
скаго уѣзда С. Ф. Савинъ,—что можно сдѣлать,
такъ это завести общественное травосѣяніе.
Нужно предложить обществу разбить землю на
четыре поля, а сѣмена на первый разъ выдать
изъ земства въ кредитъ. Крестьяне, видя, что
травосѣяніе заводится въ другихъ мѣстахъ, на-
чинаютъ толковать объ этомъ, и недостаетъ
только толчка, чтобы привилось травосѣяніе и
у насъ“. Введеніе многополья съ посѣвомъ кле-
вера довольно быстро развивается въ Московской
губерніи, но есть мѣста, гдѣ, несмотря на всѣ
старанія земства и на сочувствіе меньшинства
крестьянъ, дѣло все-таки тормозится. Волост-
ной писарь Д. И. Рыбинскій пишетъ: „Надо
бы ввести общественное травосѣяніе, но сдѣлать
это трудно, потому что на сходахъ крестьяне
зажиточнаго достатка не соглашаются, полагая

что при нарѣзѣ четвертаго поля ихъ земли поступятъ въ передѣлъ".

Зато тамъ, гдѣ травосѣяніе введено, крестьяне имъ очень довольны.

„Къ травосѣянію крестьяне приступили всѣмъ обществомъ въ 1902 году. Результатами травосѣянія они очень довольны. Когда цвѣтетъ клеверъ, они не могутъ на него налюбоваться. Соберутся ли гдѣ два или три крестьянина и первымъ долгомъ начинаютъ говорить о клеверѣ: „вотъ де молъ, какую намъ Богъ благодать послалъ". Они очень рады тому, что имъ не приходится покупать плохую траву у помѣщиковъ и платить за нее въ три-дорога" (Можайскій уѣздъ). „Въ нашей мѣстности давно уже практикуется травосѣяніе всѣмъ обществомъ и всѣ довольны его результатами. Много стало корму и хорошаго качества; каждый крестьянинъ можетъ пустить лишнюю скотину" (крестьянинъ Яковъ Гавриловъ, Можайскаго уѣзда). „Крестьяне сѣютъ клеверъ уже второй разъ всѣмъ обществомъ и очень довольны, такъ какъ не приходится покупать покосы и больше удобренія остается подъ рожь" (Верейскій уѣздъ). „Всѣмъ обществомъ стали сѣять клеверъ съ 1901 года; довольны, очень довольны, потому что продажи покосовъ у насъ совсѣмъ не стало; ѣздили покупать верстъ за 20, потомъ и тамъ не стали сдавать, хоть не держи скотину, но теперь дѣло поправилось" (Московскій уѣздъ). „Къ травосѣянію приступили всѣмъ обществомъ и результатами его довольны, потому что надѣльныхъ покосовъ у насъ почти нѣтъ, а арендовать тоже не гдѣ" (Дмитровскій уѣздъ).

Увеличивъ количество скота, слѣдуетъ также обратить вниманіе и на улучшеніе его породы. Объ улучшеніи породы скота говорятъ 23 корреспондента. Крестьянинъ Волоколамскаго уѣзда И. Я. Романовъ пишетъ: „Для поднятія сельскаго хозяйства въ нашей мѣстности не мѣшало бы земству позаботиться объ улучшеніи крестьянскаго молочнаго скота, посредствомъ хорошихъ кровныхъ быковъ изъ молочныхъ породъ, а также и разведеніемъ крупной рабочей лошади. Не мѣшало бы устроить побольше случныхъ пунктовъ, хотя бы на радіусъ въ 15 верстъ. Случные пункты, хотя и имѣются въ нашемъ уѣздѣ, но отстоятъ слишкомъ далеко другъ отъ друга, отчего мало кто ими пользуется.

Въ виду повсемѣстнаго распространенія посѣва клевера въ нашей мѣстности, благодаря чему имѣется изобиліе кормовъ, полезно было бы устроить отъ земства хотя одно или два молочныхъ и *маслодѣльныхъ заведенія* въ уѣздѣ, дабы крестьяне могли имѣть сбытъ лишняго молока; это заставило бы крестьянъ увеличить число скота, что въ свою очередь благопріятно отразилось бы на хозяйствѣ, такъ какъ наша земля требуетъ большого удобренія“.

Корреспондентъ-крестьянинъ П. С. Монаховъ, рекомендуетъ обратить вниманіе на свиноводство, въ виду того, что крестьяне больше стали сѣять картофеля, который является хорошимъ кормомъ для свиней.

Увеличеніе количества скота поведетъ къ лучшему удобренію земли, тамъ же, гдѣ держать много скота не представляется возможнымъ, слѣдуетъ прибѣгнуть къ искусственному удо-

бренію: костяной мукѣ, фосфориту, гипсу, каи-
ниту, томасъ-шлаку, чилійской селитрѣ и проч.
О необходимости прибѣгать къ искусственному
удобренію говорятъ 18 корреспондентовъ.

„Я думаю,—пишетъ крестьянинъ Клинскаго
уѣзда О. З. Никифоровъ,—что искусственное удо-
бреніе полей имѣло бы большой успѣхъ. Въ при-
мѣръ можно взять прибалтійскія губерніи, гдѣ
безъ суперфосфата, томасъ-шлака, каинита и се-
литры хозяйство немыслимо. Я думаю, что и здѣш-
нія уѣздныя земства могли бы дѣлать опыты
на глазахъ крестьянъ и тѣмъ убѣдить ихъ въ
пользѣ туковъ".

Въ Московской губерніи *искусственное удобреніе*
полей только еще начинаетъ входить въ упо-
требленіе и нигдѣ еще не приняло большихъ
размѣровъ. Однако корреспонденты уже отмѣ-
чаютъ небольшіе опыты, которые мѣстами про-
изводятся то тамъ, то здѣсь. Въ Богородскомъ
уѣздѣ пробуютъ удобрять *торфяной крошкой*,
опыты удачны. Дѣлали также опытъ удобренія
роговой стружкой; опыты удачны, но въ небол-
шихъ размѣрахъ. Въ Бронницкомъ земствѣ
крестьяне пріобрѣтали искусственныя удобренія;
опыты удачны, но точнаго учета сдѣлано не
было. Въ одномъ имѣніи верейскаго уѣзда опы-
ты на клеверъ съ *каинитомъ* были удачны, но
опыты съ *томасъ-шлакомъ* вышли неудачны. Для
всего земля была удобрена чилійской селитрой,
томасъ-шлакомъ и каинитомъ; всего удачнѣе
оказалось удобреніе томасъ-шлакомъ.

Четырнадцать корреспондентовъ говорятъ *о
лучшей обработкѣ земли*, при этомъ особенно ре-
комендуется осенняя пахота, троеніе, болѣе глу-

бокая вспашка—плугами, распространеніе другихъ сельскохозяйственныхъ машинъ: жнеекъ, молотилокъ, вѣялокъ и проч.

Распространеніе плуговъ въ Московской губерніи идетъ очень быстро. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ соха, можно сказать, доживаетъ послѣдніе свои годы. Плужная пахота легче и удобнѣе, особенно она удобна тамъ, гдѣ пашутъ женщины. Плугъ также незамѣнимъ при поднятіи цѣлинъ и пашни изъ-подъ клевера. При плужной обработкѣ, разумѣется, необходима желѣзная борона, иначе почва не будетъ рыхлой.

Другія усовершенствованныя земледѣльческія орудія входятъ въ употребленіе гораздо медленнѣе. Крестьяне видятъ преимущество, напримѣръ, конной молотилки, но она имъ дорога, да и молотить то часто бываетъ нечего, вслѣдствіе малаго крестьянскаго надѣла, а сговорить на покупку все общество, или хотя бы товарищество въ нѣсколько человѣкъ—не всегда удается. Большимъ распространеніемъ пользуются вѣялки, потому что крестьяне вполнѣ стали сознавать, что вѣялка очищаетъ зерно гораздо лучше, чѣмъ вѣтеръ, а по своей цѣнѣ вѣялки представляются болѣе доступными, чѣмъ многія другія орудія. Такъ, о распространеніи вѣялокъ, молотилокъ и проч. корреспонденты пишутъ: „Вѣялки, молотилки и сортировки распространяются, но не такъ быстро, какъ распространяются плуги“ (Можайскій уѣздъ). „Молотилокъ по нашей волости штукъ 10, вѣялокъ до 15 штукъ“ (Можайскій уѣздъ). „Вѣялокъ въ нашей деревнѣ есть 8 штукъ, молотилокъ — 7 штукъ. Вѣялка стоитъ 25 руб., молотилка—75 руб., да конный

приводъ — 25 руб., всего на 125 руб. Имѣетъ всю эту снасть, конечно, не одинъ крестьянинъ, а соединяются домохозяевъ пять—шесть вмѣстѣ“ (Клинскій уѣздъ). Покупаютъ машины и всѣмъ сельскимъ обществомъ; такъ, изъ Дмитровскаго уѣзда сообщаютъ: „Крестьяне заводятъ общественныя молотилки, вѣялки и другія земледѣльческія орудія“ (Дмитровскій уѣздъ).

Много вниманія корреспонденты обратили на необходимость улучшенія *посѣвныхъ сѣмянъ*; объ этомъ говорятъ тридцать корреспондентовъ. „Для поднятія сельскаго хозяйства въ нашей мѣстности слѣдовало бы перемѣнять сѣмена чрезъ каждые три года, а также устроить хорошую сортировку снятаго хлѣба“.

Крестьянинъ Подольскаго уѣзда В. Ф. Карповъ рекомендуетъ разводить *рожь кустовку*, а крестьянинъ Клинскаго уѣзда Ф. Пр. Капусткинъ—обратить вниманіе на посѣвъ *яровой ржи*.

Шестнадцать корреспондентовъ рекомендуютъ обратить вниманіе на *садоводство* и *огородничество* и одиннадцать—на *раціональное пчеловодство*. „Слѣдовало бы увеличить огороды, такъ какъ мѣстные крестьяне всѣ овощи по большей части покупаютъ въ городѣ“ (Клинскій уѣздъ). „Въ виду того, что главнымъ мѣстнымъ занятіемъ крестьянъ, въ мѣстности по Рязанскому шоссе, въ направленіи отъ г. Бронницъ къ Москвѣ, верстъ на двадцать, является садоводство, то слѣдовало бы ознакомить наше населеніе съ правильнымъ садоводствомъ. Это принесло бы большую пользу, такъ какъ мѣстное садоводство ведется при полномъ отсутствіи необходимыхъ знаній. Яблони у всѣхъ здѣшнихъ садовниковъ покрылись ли-

шайниками и ежегодно страдаютъ отъ различ-ныхъ червей, гусеницъ, жуковъ-долгоносиковъ и прочее“. (М. Е. Астафьевъ).

„Если бы можно было сдѣлать для крестьянъ льготныя условія при покупкѣ яблонь, то это сильно бы подняло садоводство крестьянъ. А также желательно было бы выяснить, на какихъ условіяхъ можно арендовать землю подъ сады и нельзя ли обмѣнять садоводный участокъ на полевую землю?“ (крестьянинъ Ив. Ив. Рузинъ, Богородскаго уѣзда).

„По моему мнѣнію, нужно обратить вниманіе на пчеловодство, на эту выгодную, полезную и даже, можно сказать, важную отрасль сельскаго хозяйства. Для этого необходимо устроить при школахъ курсы по пчеловодству, а также образцовыя пасѣки и пригласить для разъѣзда по уѣзду инструктора, имѣть въ библіотекахъ книги по пчеловодству, а въ земскомъ складѣ пчеловодныя принадлежности; было бы хорошо выписывать въ библіотеки пчеловодческія періодическія изданія. Хорошо бы также устроить передвижную пчеловодную выставку и перевозить ее по деревнямъ“ (Верейскій уѣздъ).

Одинъ корреспондентъ совѣтуетъ крестьянамъ заняться хмѣлеводствомъ.

VIII.

Крестьянинъ В. И. Рыдновъ, Дмитровскаго уѣзда, указываетъ на раздробленность и отдаленность крестьянскаго надѣла. „Крестьянская

земля находится въ нѣсколькихъ мѣстахъ, при чемъ разстояніе между отдѣльными клочками очень велико, иногда бываетъ такъ, что трудно и проѣхать къ своему владѣнію. Напримѣръ, крестьяне деревни Горицы ѣздятъ косить за село Синьково верстъ за 6—7, а Синьковскіе косятъ за деревней Горицы. Здѣсь слѣдовало бы произвести обмѣнъ угодіями". Вообще, близость и скученность надѣла имѣетъ большое значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ, поэтому три корреспондента высказываются за необходимость перейти къ подворному, или участковому владѣнію землей. „При подворной—участковой формѣ землевладѣнія,—пишетъ арендаторъ крестьянинъ Ф. А. Пащукъ,—не существовало бы того дробленія полосъ, какое существуетъ теперь. Многія пустынныя и болотныя мѣста были бы разработаны отдѣльными лицами, а обществу этого не сдѣлать, такъ какъ не всѣ на это соглашаются и не всѣ понимаютъ пользу этого, починъ же отдѣльныхъ лицъ могъ бы привлечь къ себѣ и большую половину населенія. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые крестьяне согласились бы на отрубные участки и разстроились бы безопасно въ пожарномъ отношеніи".

На необходимость сокращенія числа полосъ указываютъ и другіе (четыре) корреспондента; при чемъ нѣкоторые рекомендуютъ дѣлить поля вмѣсто существующихъ десяти на три полосы, а передѣлы земли производить не чрезъ три года, а черезъ 9 лѣтъ. Такимъ образомъ черезполосицы или по крайней мѣрѣ многополосицы можно бы избѣжать и при теперешнемъ общинномъ владѣніи; но обыкновенно

крестьяне указываютъ противъ такого сокраще
нія числа полосъ на неодинаковое качество зе
мли, а если это такъ, то будетъ весьма трудно
сговорить крестьянъ перейти на отрубные участ
ки; особенно же трудно будетъ согласить ихъ
къ выселенію на эти участки, такъ какъ наши
крестьяне не съ охотой выселяются даже на ко
нецъ деревни. Что же касается до предполагае
мыхъ улучшеній, то неизбѣжность ихъ при по
дворномъ владѣніи еще не доказана, напротивъ
нѣкоторыя меліоративныя работы, напримѣръ
осушеніе земли и проч. удобнѣе производить со
обща. Во всякомъ случаѣ, если подворное вла
дѣніе и представляетъ нѣкоторыя удобства для
отдѣльныхъ лицъ, преимущественно состоятель
ныхъ крестьянъ, то для другой части населенія
оно невыгодно, поэтому до сего времени нахо
дилось очень мало обществъ, пожелавшихъ пе
рейти къ этого рода владѣнію землею.

По всей вѣроятности, корреспондентъ Ф. А
Пашукъ защищаетъ порядки пользованія землей
примѣняющіеся въ Малороссіи, но при обсужде
ніи цѣлесообразности того или другого рода
пользованія землей приходится считаться съ бы
товыми особенностями народа.

Впрочемъ у насъ есть и еще мнѣніе одного
крестьянина Московской губерніи, при томъ кре
стьянина бѣднаго, близко подходящее къ мнѣнію
г. Пашука. Вотъ оно:

Мнѣніе крестьянина Ефима Лапшина. „Вотъ
вамъ объясняю, какъ трудна и голодна жизнь
тѣхъ, которые имѣютъ по двѣ души земли. Ѣдо
ковъ у двухъ-душника столько же, сколько и
четырехъ-душника, а у нѣкоторыхъ даже и боль

ше. Почему же у двухъ-душника ѣдоковъ столько
же, сколько и у четырехъ-душника? А потому у
него дѣти все дочери, а на дочерей земли не
даютъ; есть и мальчики, но только малолѣтніе.
По этому случаю вообще вездѣ двухъ-душники
живутъ очень бѣдно. На двѣ души нужно содер-
жать скота одну лошадь, да корову и двухъ овецъ
пускать на зиму, тогда навозу хватитъ доста-
точно на двѣ души и станетъ хватать своего
хлѣба.

Въ нашей мѣстности четыре души можетъ
легко обработать одинъ мужчина, да женщина
съ подросткомъ, а двѣ души одинъ мужчина да
женщина и тѣмъ нечего дѣлать. Можетъ вы ска-
жете, почему двухъ-душнику лѣтнее время при-
ходится гулять? А потому, что четырехъ и шести-
душникамъ хватаетъ вдоволь покоса на всю не-
дѣлю, что надѣлятъ праздникъ, а двухъ-душнику
дня два въ недѣлю дѣлать нечего. Станетъ двухъ-
душникъ настаивать, чтобы больше раздѣлили
покосу, голоса ихъ не принимаются во внима-
ніе, а только бываетъ одинъ смѣхъ. Былъ разъ
такой случай: одинъ двухъ-душникъ пожало-
вался на общество земскому начальнику, чтобы
общество не стѣсняло бѣдняковъ въ покосѣ.
Земскій начальникъ далъ предписаніе чрезъ
старшину, чтобы единовременно дѣлили весь
покосъ. Пріѣхалъ старшина, прочиталъ приказъ
земскаго начальника. Міроѣды загрызли бѣд-
няка и сдѣлали его бунтовщикомъ противъ об-
щества.

Въ хорошій урожай только можно накосить
сѣна на двѣ души про одну лошадь, да про ко-
рову и двухъ овецъ, а въ плохой годъ прихо-

дится покупать покосу; а четырехъ-душники скота столько же содержатъ какъ и двухъ-душникъ, развѣ только овецъ побольше. А шести-душники содержатъ по двѣ коровы и рѣдко у кого по двѣ лошади, а больше всего по одной.

Изъ сего письма очень ясно видно, что двухъ-душникъ на своей землѣ ничего не можетъ лишняго наработать для сбыта на уплату казенныхъ повинностей, при томъ нужно обуть и одѣть семейство; кромѣ того, много въ году бываетъ необходимыхъ домашнихъ расходовъ. Приходитъ осень, нужда погоняетъ двухъ-душника въ Москву, сѣно безо время везти; свезъ возокъ, два, приходится и третій. Думаетъ бѣднякъ, авось хватитъ для своей скотины, словно нынѣшнее лѣто плотнѣе сѣно лежитъ прошлогодняго, а хвать къ веснѣ въ сараѣ сѣно все, и приходится бѣдняку за одинъ возъ сѣна платить такую цѣну, сколько онъ взялъ въ Москвѣ за три воза. А овесъ куда дѣвалъ? Двухъ-душникъ овесъ на сѣмена бралъ у мѣстнаго лавочника по 60 коп. за мѣру, урожай былъ хорошій, овесъ пришолъ самъ-пять, съ 12-ти мѣръ намолотилъ 60 мѣръ. По нуждѣ весь до зерна ссыпалъ мѣстному лавочнику по 35 коп. за мѣру, всего на 21 руб.; по счету съ лавочникомъ оказалось, аккуратъ только концы съ концами сошлись: 7 руб. 20 коп. за сѣмена, Троицынъ день былъ престольный праздникъ, бралъ одинъ пудъ бѣлой муки 2 руб., четверку ядрицы—50 коп., 5 фун. солонины 55 коп., 1 ф. деревяннаго масла 20 коп., 1 пудъ соли 50 коп., керосину 5 фун. 20 коп., не хватило своей муки, бралъ 1 пудъ—1 р. 5 к. За все лѣто брато мыла 10 фун.—1 руб

20 коп., начиная съ мая по ноябрь взято чаю 2 фун.—3 руб. 20 коп. и 12 фун. сахару—1 руб. 80 коп., 2 пуда кислой капусты по 80 к. за пудъ—1 руб. 60 к. По счету забору оказалось 21 руб.; въ разсчетѣ,—въ барышахъ осталась только одна солома. Насталъ санный путь, стали извозы, у двухъ-душника своего овса нѣтъ, опять пошелъ въ лавку за свой овесъ платить по 60 коп. за мѣру. А у четырехъ и шести-душниковъ—у нихъ хватаетъ терпѣнія безо время не продавать сѣно и овесъ, они дожидаются, когда на этотъ товаръ повысится цѣна; почему у нихъ бываетъ терпѣніе ждать высокой цѣны? Потому у нихъ есть лишній работникъ, онъ уходитъ на посторонніе заработки, отъ 50 до 100 руб. даетъ въ годъ, притомъ у нихъ бываетъ лишнее сѣно, отъ 30 и до 50 руб. ежегодно продаютъ его. Будь бы земля раздѣлена большими участками и по смерть, тогда бы двухъ-душникъ сталъ бы принимать такія мѣры. Ему свободно станетъ на своей землѣ развести фруктовый садъ, огородъ, пчельникъ и усилить травосѣяніе, чтобы возможно было содержать двухъ коровъ, четырехъ овецъ и племенную матку. Можетъ вы скажете, а въ настоящее время развѣ нельзя сдѣлать огородъ, садъ, пасѣку и увеличить травосѣяніе? Нельзя, потому обществомъ на двѣ души надѣляютъ усадебной земли только 18-ть квадратныхъ саженъ, на этихъ 18-ти саженяхъ стоитъ сарай, погребъ, амбаръ, овинъ, а остальная земля нужна для сушки сѣна во время лѣта. Гдѣ же дѣлать огородъ? Негдѣ. А про садъ и говорить нечего, и приходится бѣднякамъ голодать; любимое рус-

ское кушанье капусту приходится покупать ру
лей на 5 и на 8 въ годъ, ну, и только это
кого есть достатокъ, а большей половинѣ нас
леніи по недостатку щей кушать не приходит
а все супъ, да супъ пустой, да картошка
мундирѣ. Ну лѣтомъ терпимо, есть молоко,
зимою у насъ коровы не доятъ. Отъ такой пи
семья дѣлается блѣдная, малосильная и зябла
Есть еще много пустующей земли, гдѣ расте
только можжевельникъ, да „волчьи лапки“.
почему же обществомъ не хотятъ распаха
пустующія поляны? Бѣдняки поднимали вопрос
чтобы раздѣлить пустующія поляны, но голо
бѣдняковъ не могутъ имѣть перевѣса, пото
что двухъ-душниковъ только одна треть, а ч
тырехъ и шести-душниковъ двѣ трети, да и пр
томъ имъ и этой земли достаточно. Лѣса въ н
шей мѣстности крестьяне сводятъ нехозяйстве
но, дѣлятъ тоже по душамъ, рубятъ весь лѣ
подрядъ, хвойный отъ 5-ти лѣтъ тоже рубя
и на сѣмена ни одной хохлуши на всей сру
ленной площади не оставляютъ, а старики то
не понимаютъ, что такъ хвойный лѣсъ и
всѣмъ перевести можно. У насъ въ настояш
время и растетъ вмѣсто хвойнаго лѣса од
осина. А двухъ-душнику опять горе: на д
души дровъ только хватитъ зиму протопить,
часто бываетъ и на зиму нехватка, приходит
покупать. А у четырехъ и шести-душнико
дрова бываютъ лишнія, имъ приходится да
продавать. По моему мнѣнію, лѣсъ слѣдовало б
дѣлить подворно, по печамъ и лѣсной нало
раскладывать подворно, а не по душамъ, тог
лѣсъ сталъ бы сводиться меньше. А почем

стали бы меньше сводить лѣсъ? Потому у насъ въ селеніи 60 домовъ, на каждый домъ надѣлять по такой части, какую двухъ-душникъ получаетъ въ настоящее время, а та часть, которую четырехъ и шести-душники продаютъ, стала бы оставаться въ обществѣ въ экономіи. Наша мѣстность лѣсистая и можно бы своего лѣса строевого вырастить. Возбуждался вопросъ, чтобы лѣсъ дѣлить подворно, но развѣ согласишь большетягольныхъ! А объ дѣтяхъ они не заботятся, какъ имъ придется жить, было бы имъ сейчасъ хорошо. А почему у насъ не все засѣваютъ яровое поле овсомъ? Потому что нѣтъ у бѣдняковъ своихъ сѣмянъ на посѣвъ, а купить не въ состояніи. Возбуждали бѣдняки такой вопросъ: сдѣлать обществомъ приговоръ, попросить сѣмянъ у земства, на этотъ вопросъ большая половина домохозяевъ точно оглохла, отмалчивается. Можетъ вы подумаете, что бѣднякъ плохо выплачиваетъ за взятыя сѣмена у земства? Нѣтъ, я вамъ скажу, что это напротивъ, спросите любого крестьянина въ нашей мѣстности, каждый вамъ скажетъ, что мы первымъ долгомъ заботимся заплатить земству за сѣмена, а у насъ эти деньги не берутъ, и кто же не беретъ—сельскій староста. Мы приносимъ старостѣ и говоримъ: получи съ меня за взятый у земства овесъ деньги, а староста эти деньги поворачиваетъ въ оброкъ, а за сѣмена, говоритъ, успѣется, а будь бы особенный уполномоченный и собиралъ бы за сѣмена, тогда бы земству крестьяне должать не стали, а еще бы лучше земство давало сѣмянъ; напримѣръ, есть въ деревнѣ 160 душъ, а у сотни душъ есть свои сѣмена или есть до-

статокъ купить, а остальнымъ 60-ти душамъ не на что купить, вотъ эти-то 60 душъ могли бы безъ всего общества сдѣлать приговоръ и попросить у земства сѣмянъ, а изъ среды своей выбрать и уполномочить человѣка, чтобы онъ могъ собирать деньги и вносить земству, тогда бы задержки въ уплатѣ не стало бы. Почему земскою рожью прошлой осенью пришлось поздно сѣять и при томъ она пропала, потому бѣдняки раньше возбуждали вопросъ въ обществѣ, что нужно раньше хлопотать насчетъ сѣмянъ и на ихъ вопросы большая половина домохозяевъ не обращала вниманія, а когда пришло время сѣять, тогда стали писать приговоръ: просить у земства на посѣвъ сѣмянъ. Ну тутъ, понятно, земскія сѣмена пришлось получить не во время".

Мнѣніе это, исходящее отъ малограмотнаго крестьянина, весьма выразительно; здѣсь описана вся трудовая жизнь крестьянина-бѣдняка. Является только вопросомъ, не увлекается ли почтенный корреспондентъ, думая поправить свое хозяйство заведеніемъ сада и огорода. Вѣдь для этого нужны средства, нужно хорошее удобреніе, а это все доступно скорѣй зажиточному многодушнику, они скорѣй бы могли завести у себя сады и огороды, а разъ деревня пришла бы къ такому убѣжденію, то не было бы ничего проще, какъ увеличить усадебныя земли, на которыхъ въ сущности и разводятъ сады и огороды. Что касается до дѣлежа лѣса по дворамъ (по печамъ), а не по душамъ, то этотъ способъ дѣлежа кое-гдѣ практикуется въ Московской губерніи и нельзя не назвать его справедливымъ, но на него, естественно, не согла-

шаются многодушники, ссылаясь на то, что они больше платятъ оброку.

Противъ этихъ мнѣній идутъ другія мнѣнія крестьянъ; мы приведемъ здѣсь одно, особенно содержательное: „Самой собой разумѣется, что если крестьянинъ—собственникъ своей усадьбы, то онъ на правахъ владѣльца можетъ располагать своимъ имѣніемъ и хозяйствомъ по своему усмотрѣнію, а въ то же время можетъ увеличить свою осѣдлость покупкой надѣла, принадлежащаго хотя бы его сосѣду.

Оно хорошо, если на это дѣло смотрѣть только съ одной сдороны. Но оно покажется совершенно въ другомъ видѣ, когда на него посмотришь со всѣхъ сторонъ.

Вотъ я и хочу объ этомъ съ вами побесѣдовать.

Скупать будутъ всякій клокъ земли, принадлежащій бѣдному крестьянину-собственнику, котораго нужда заставитъ продать кормилицу-землю, не бѣдные обремененные многочисленной семьей крестьяне, которымъ дѣйствительно необходимо увеличеніе земельной осѣдлости, а кулакъ, который, какъ и всегда, сумѣетъ заранѣе опутать бѣдняка долговыми узами и забрать его и вся сущая съ нимъ во свои могущія длани. Да еще какъ разъ заявится, если гдѣ пронюхаетъ уютный уголокъ, ловкій сторонній человѣкъ; сначала онъ пріютится гдѣнибудь у бѣднаго фермиста-крестьянина, заведетъ какую-нибудь торговлишку, заманитъ къ себѣ покупателей и ублаготворитъ ихъ кредитомъ, а какъ только затянетъ потуже въ долгую петлю, предложитъ должникамъ своимъ добро-

душно написать яко бы никакой важности н
имѣющія закладныя расписочки, при этом
польститъ ихъ денежками; вотъ тутъ-то аркан
мужику и надѣтъ.

Я это говорилъ пока о томъ бѣдномъ, кото
раго втянула въ долги случайность. А сколь
на матушкѣ русской землѣ семейныхъ глав
слабаго поведенія. неспособныхъ по слабост
самостоятельно вести крестьянское хозяйство
которое непремѣнно уйдетъ изъ ихъ рукъ в
руки тѣхъ же кулаковъ, и всѣ они станут
виновниками обнищанія ни въ чемъ неповин
наго потомства.

При общинномъ же владѣніи, если глава семь
лѣнтяй или пьяница и землю за безцѣнок
сдаетъ сосѣду или бросаетъ совсѣмъ на произ
волъ, то это бываетъ только, пока у него дѣт
малы, а какъ только подрастутъ, въ семействах
дѣлаются перевороты и очень отрадные. Моло
дое чувство и совѣсть въ рѣдкихъ случаяхъ не
поддаются нравственному вліянію матери, род
ственниковъ и ближнихъ, добру поучающихъ
Всегда почти бываетъ такъ: принимается под
ростокъ за земледѣліе, молодыя силы въ немъ
развиваются, добрые навыки крѣпнутъ, без
нравственное поведеніе отца ему станетъ про
тивно. Хозяйство заберетъ онъ въ свои руки
Вотъ вамъ и добрый крестьянинъ и молодой
хозяинъ. Отцу это сначала не нравится, и онъ
начнетъ на сына жаловаться, дескать, не слу
шается, самовольствуетъ и обижаетъ. Но между
ними есть посредники: жена старика и род
ственники — они лучше другихъ видятъ, кто
правъ и кто виноватъ. И такимъ образомъ се-

мейство съ новой постановкой хозяйства свыкается, а старику слюбится, потому что онъ встрѣчаетъ неизбѣжную посѣтительницу рода живущихъ на землѣ въ своемъ родномъ уголочкѣ. Но будь у слабаго крестьянина права собственника, то навѣрное не увидѣлъ бы въ послѣдній часъ своего дыханія ни родного угла, ни родную семью, брошенный на чужбинѣ. А дѣти его давно бы присоединились къ обществу пиджачниковъ.

Кромѣ того уничтоженіе общины окажется непригоднымъ въ крестьянскомъ быту относительно пользованія землей въ количественномъ уравненіи.

Напримѣръ, я по дѣлежу 10 или 12 лѣтъ тому назадъ получилъ на 5 душъ, а Егоръ на одну. Но проживъ 12 лѣтъ, я остался одинокій, семейство похоронилъ, а у Егора четыре сына подросли. Какъ же теперь намъ быть, скажите пожалуйста, люди добрые? Мнѣ съ землей горе, а Егору безъ земли горе. Я съ землей не могу справиться, а у Егора подросткамъ дѣлать нечего. Я съ пяти душъ податями обремененъ и не могу ихъ платить, а Егору и съ надѣломъ на одну душу нечѣмъ заплатить, потому что у него ни хлѣба, ни картошки для пропитанія семейства не хватаетъ. И такимъ образомъ сразу два неплательщика оказались.

Вотъ противъ этого-то зла и дано каждому обществу законное право скидки и накидки земельныхъ надѣловъ и раскладки денежныхъ сборовъ. На основаніи этого закона, предоставленнаго сельскому сходу, и порѣшатъ земельку передѣлить. Да вотъ, напримѣръ, хоть на меня

же укажутъ, дескать, у него надо убавить, а Егору прибавить, это называютъ уравненіе земельныхъ надѣловъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлятъ землю по наличнымъ душамъ, но все же таки принимается въ разсчетъ число ѣдоковъ, мѣстами включаютъ и женскій полъ. Такъ неужели еще кто противъ такого совершенно правильнаго устройства въ этомъ отношеніи станетъ настаивать, — нѣтъ, молъ, лучше надо ихъ расшвырять по разнымъ кускамъ земли, пусть дескать они свои-то надѣлы, у кого окажутся лишніе, продадутъ кулаку, зачѣмъ давать Егору съ четырьмя подростками, пусть онъ ихъ отдастъ въ работники.

Я много бесѣдовалъ съ опытными крестьянами разныхъ губерній о раскрѣпощеніи общинныхъ владѣній, но ни отъ кого не слыхалъ одобренія, а наоборотъ, всѣ высказываются въ формѣ вышеизложеннаго. Въ виду чего покорнѣйше просимъ всѣхъ, кому дорого семейное благоустройство, тотъ пусть порадѣетъ, чтобы не были выдвинуты на обсужденіе и передѣлку вопросы, могущіе вредно отозваться при новомъ устройствѣ порядка крестьянскаго землевладѣнія".

Крестьянинъ деревни Кокушкиной *Л. Романовъ.*

Крестьянинъ Коломенскаго уѣзда Е. Ф. Кариневъ рекомендуетъ соединять мелкія общины и общества въ одно.

IX.

Шесть корреспондентовъ говорятъ объ *арендныхъ* отношеніяхъ, установившихся между крестьянами и частными владѣльцами. „Въ нашей мѣстности,—пишетъ корреспондентъ Моревской волости Рузскаго уѣзда,—крестьяне очень стѣснены прогономъ и пастьбищемъ для скота. Есть у крестьянъ свои выгоны, но они такъ далеко отстоятъ отъ селеній, что прогнать туда необходимо чрезъ земли помѣщиковъ или другихъ крестьянъ. Для многихъ крестьянъ пользованіе пастьбищемъ сосѣда-помѣщика достается очень трудно, приходится платить деньгами, но большею частію работать въ лѣтнее время у помѣщика; при отсутствіи своихъ лѣсовъ трудно приходится и съ отопленіемъ". „Аренда,—пишетъ корреспондентъ Круговской волости Гр. Хитковъ,—годъ отъ года дѣлается дороже, потому что владѣльцы хорошо знаютъ, что взять земли кромѣ нихъ негдѣ. Всего за аренду платимъ 500 руб. деньгами, да еще работаемъ—косимъ, жнемъ и проч., такъ что на тягольную душу за аренду падаетъ по 10 руб. платежа, а вся сумма составляетъ около 1000 р., но обойтись безъ аренды нельзя".

„Всѣ лучшія земли,—пишетъ Ольговское волостное правленіе Дмитровскаго уѣзда,—состоятъ во владѣніи помѣщиковъ, а крестьяне и до сего времени состоятъ обязанными помѣщикамъ, работая на нихъ за покосъ и пастьбище". Крестьянинъ Можайскаго уѣзда Ф. И. Ильичевъ говоритъ, „что населеніе очень терпитъ отъ владѣль-

цевъ, которые притѣсняютъ народъ и было бы очень хорошо, если бы земство могло исходатайствовать о болѣе льготныхъ условіяхъ арендъ. Хорошо бы также, если бы обязали владѣльцевъ ставить изгороди".

Пять корреспондентовъ говорятъ объ устраненіи неурядицъ въ *продовольственномъ* дѣлѣ. Какъ извѣстно, въ настоящее время продовольственное дѣло изъято изъ рукъ земства, но нѣкоторые корреспонденты все еще думаютъ, что имъ завѣдуетъ земство. Быть можетъ это происходитъ отъ того, что по созвучію названій корреспонденты смѣшиваютъ земскаго начальника, дѣйствительно завѣдующаго продовольственнымъ дѣломъ, съ земствомъ.

Корреспондентъ Ив. Г. Данилинъ пишетъ: „Хотя у насъ и увеличили сборъ продовольственнаго капитала почти втрое, а кто тѣмъ капиталомъ пользуется, не знаемъ. Какая-то мертвая рука беретъ и беретъ безвозвратно. Вмѣнили въ безотлагательную обязанность его пополнять, а чтобы взять крестьянину весною на посѣвъ, то это совсѣмъ невозможно. Его такъ крѣпко держатъ, что скорѣе этотъ сборъ слѣдовало бы назвать штрафнымъ капиталомъ, а не продовольственнымъ".

Другой корреспондентъ Д. П. Орловъ говоритъ: „Если бы продовольственный капиталъ, какъ было раньше, былъ бы въ рукахъ земства, то крестьяне много выиграли бы. Тогда наблюдалось постепенное расширеніе площади посѣвовъ и увеличеніе скота, благодаря возможности сдѣлать своевременный заемъ у земства; теперь же стали появляться пустующія полосы и уве-

личиваться въ числѣ, а сверхъ того замѣтно уменьшается и количество скота“ (Мытищенская волость).

Три корреспондента говорятъ о хлѣбозапасныхъ магазинахъ: „Если были бы хлѣбные общественные магазины и картофельные подвалы, которые бы засыпались съ осени, а весной раздавались для посѣва, то сельское хозяйство могло бы улучшиться“. (Крестьянинъ Ив. Г. Данилинъ, Серпуховского уѣзда).

Нѣкоторые корреспонденты говорятъ, что для того, чтобы убѣдить крестьянъ въ полезности какой-либо мѣры, необходимо показать пользу ея на практикѣ. Д. П. Смирновъ пишетъ: „Говорятъ, что русскій крестьянинъ туго принимаетъ все, что могло бы улучшить его хозяйство. Неправда... Иногда, дѣйствительно, онъ недовѣрчиво относится къ разнымъ „новшествамъ“, но тутъ, думается, вина не въ немъ. Я замѣтилъ, что гдѣ все просто, гдѣ все испытано практически, гдѣ опытъ уже показалъ, что дѣйствительно полезно не то, а это, крестьянинъ охотно принимаетъ улучшенія. Мѣстный священникъ замѣнилъ мелкія, тощія сѣмена крупной рожью, купленной имъ у Иммера, и урожай получился прекрасный. Крестьяне, конечно, замѣтили это и теперь почти большая часть ихъ имѣетъ рожь того же сорта, путемъ обмѣна у священника. Увѣренъ, что всѣ бы они съ охотою замѣнили плохую рожь лучшею, но вѣдь купить въ Москвѣ дорого, а у батюшки на всѣхъ сразу не хватитъ и ему приходится отказывать. Тотъ же священникъ завелъ овецъ хорошей породы; крестьяне видятъ, что у ба-

тюшки овцы лучше ихъ, опять идутъ къ нему и просятъ дать имъ въ пользованіе барана. Замѣна сохъ плугами, трехпольной системы четырехпольной шла постепенно и охотно безъ всякихъ понужденій, а лишь потому, что крестьяне замѣчали, что въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ пашутъ плугами и введенъ посѣвъ клевера, хозяйство идетъ лучше. Для успѣшнаго пропагандированія дальнѣйшихъ нововведеній небходимо опытное польце".

О необходимости *опытныхъ полей* говорятъ тринадцать корреспондентовъ.

Шесть корреспондентовъ говорятъ о необходимости учредить *кредитныя товарищества*. Крестьянинъ Подольскаго уѣзда Ив. Н. Зубовъ рекомендуетъ устраивать сельскохозяйственныя крестьянскія общества, тоже рекомендуютъ два другія корреспондента; одинъ корреспондентъ рекомендуетъ *товарищества по сбыту продуктовъ*.

Корреспондентъ - крестьянинъ Бронницкаго уѣзда говоритъ о необходимости открыть земскія харчевыя лавки и *потребительныя общества*. Одинъ корреспондентъ Богородскаго уѣзда выражаетъ желаніе, чтобы въ земскомъ складѣ вмѣстѣ съ желѣзомъ продавались бы и *краски*. Корреспондентъ Клинскаго уѣзда считаетъ необходимымъ сдѣлать *страхованіе скота обязательнымъ*.

Крестьянинъ Василій Гр. Князятовъ пишетъ: „Было бы цѣлесообразно и возможно произвести опыты съ производствомъ тика, который работается въ данной мѣстности, на артельныхъ или кустарныхъ началахъ. Несомнѣнно это избавило бы населеніе отъ эксплоататоровъ и подняло бы экономическое благосостояніе народа. Въ селѣ

Петровскомъ можно было бы устроить тоже производство корзинокъ. Земскій кустарный музей могъ бы сбывать готовый товаръ и выдавать сырой матеріалъ. Въ особенности важно продавать и поставлять корзиночникамъ ивовый прутъ на самыхъ широкихъ началахъ. Операціи съ покупкою матеріала и сбыта тика тоже особенныхъ затрудненій не представляютъ".

О необходимости организаціи дѣла на артельныхъ началахъ говорятъ и другіе корреспонденты.

Крестьянинъ Н. Нарыновъ говоритъ, что противники всѣхъ новшествъ являются старики и состоятельные торговцы, которые видятъ во всѣхъ новыхъ затѣяхъ подрывъ своему дѣлу. Такъ, раньше, когда земство стало выдавать ссуды на посѣвъ овса, то торговцы говорили, что земство желаетъ себѣ барышъ получить, также и при посѣвѣ клевера богачи, а съ ними и неразумные говорили, что останемся безъ хлѣба".

Тридцать пять корреспондентовъ совѣтуютъ обратить вниманіе на развитіе кустарныхъ промысловъ и урегулированіе отхода тамъ, гдѣ онъ существуетъ.

Шесть корреспондентовъ говорятъ о тяжести лежащихъ на землѣ *платежей*; особенно тяжелы выкупные платежи, которые и должны быть поскорѣе отмѣнены:

Крестьянинъ Иванъ Егоровичъ Шустровъ пишетъ: „Я предполагаю, слѣдуетъ для поднятія сельскаго хозяйства принять слѣдующія мѣры: Необходимо увеличить надѣлъ крестьянъ на льготныхъ условіяхъ, то-есть не обременять, какъ въ настоящее время, разными сборами, какъ-то, про-

довольственными, земскими и т. п. Съ большим надѣломъ земли крестьянинъ можетъ завест 6-польное хозяйство, почва отъ 6-польнаго хо зяйства будетъ лучше, такъ какъ навозу будет класться больше, будетъ правильное травосѣяніе которое избавитъ отъ 20 или 25 руб. ежегодна расхода, платимаго помѣщику за покосъ; изба вить отъ 100 р., платимыхъ помѣщику за про гонъ".

Многіе корреспонденты рекомендуютъ обра тить вниманіе на борьбу съ пожарами, на улуч шеніе питьевой воды, устройство хорошихъ до рогъ и мостовъ, искорененіе пьянства и проч

Корреспондентъ Серпуховского уѣзда Ш—в пишетъ о конокрадствѣ: „Я долженъ сказат еще о томъ, что не проходитъ весны или осени когда въ нашемъ селѣ не пропали бы лучшія ло шади, пара, три или пять. А если такъ вору ютъ и въ другихъ мѣстахъ (по сосѣдству), т очевидно, что дѣло воровства организовано пра вильно и сбытъ обезпеченъ.

Не можетъ ли и тутъ земство быть полезнымъ Нельзя ли обставить извѣстными условіями дѣл купли-продажи лошади?

А то вѣдь у насъ стали опасаться имѣть хо рошихъ лошадей, и нарочито покупаютъ плохихъ

У насъ черезчуръ много полиціи, которая больше занята 20-мъ числомъ и взамѣнъ испол ненія прямыхъ, настоящихъ обязанностей за нята „ловлей человѣковъ", а не жулья и воровъ „Человѣки" заботятся внести свѣтъ, озабочены культурой, — а полиція озабочена внесеніемъ полумрака, такъ какъ онъ на руку бюрократи ческому строю.

Произволъ урядника санкціонируется таковымъ произволомъ исправника.

И въ случаѣ надобности вмѣсто живого дѣла получается (кромѣ расхода на урядника и т. д.) мертвая, длительная переписка, ни къ чему не ведущая, исключая тѣхъ случаевъ, когда полиціи надо быть „ловцами человѣковъ“... А въ случаяхъ убійства (одно было 3 года тому назадъ, другое нѣсколько болѣе), въ случаяхъ кражи, воровства, или грабительства (какъ напримѣръ и въ этомъ году цѣлую весну выходятъ на зимней дорогѣ 2 человѣка и грабятъ прохожихъ)—въ этихъ случаяхъ дѣятельность полиціи совсѣмъ отсутствуетъ. Гдѣ дѣйствительно надо полиціи что-либо дѣлать, за что она и получаетъ съ населенія жалованье,—тамъ она бездѣйствуетъ. Зато она очень ретива въ тѣхъ случаяхъ, когда чиновникамъ покажется вдали облико „человѣка“,—который сейчасъ по питерскимъ инструкціямъ изъемлется полиціей изъ обращенія. Итакъ всѣ воровства и убійства оставляются у насъ полиціей не открытыми и почему земство не возбудитъ вопросъ въ собраніи гласныхъ объ уничтоженіи всякаго рода полицій въ уѣздѣ, или о работѣ ея въ совершенно другомъ родѣ“.

„Еще слѣдовало бы,—пишетъ корреспондентъ С. Е. Петровъ,—сократить число *праздниковъ* и чтобы священники не запрещали работать въ праздники, а наоборотъ, разъясняли крестьянамъ, что въ праздники работать не грѣхъ, а грѣхъ пить водку, а то крестьяне наши думаютъ какъ разъ наоборотъ“.

4 корреспондента указываютъ на привержен-

ность народа къ *вину*, какъ на тормазъ всѣхъ прогрессивныхъ начинаній.

Корреспондентъ Серпуховского уѣзда Ал. Д. Шевелевъ говоритъ: „Соберутся крестьяне на сходку и начнутъ выдумывать, съ кого бы выпить, только у нихъ и заботы, а потому ввести какія-либо улучшенія въ хозяйствѣ весьма трудно. Вѣдь казенный кабакъ ни чуть не лучше прежняго“. Еще энергичнѣе за борьбу съ пьянствомъ высказывается другой корреспондентъ, С. Е. Петровъ: „Пора признать, что корень зла — водка и итти къ уничтоженію ея, а не къ какому-то урегулированію и увѣковѣченію ея созданіемъ колоссальныхъ винныхъ складовъ. Когда въ винныхъ складахъ будутъ не бочки, а парты, т.-е. изъ нихъ будутъ сдѣланы школы общеобразовательныя и земледѣльческія; когда тамъ будутъ перерабатывать зерно не на спиртъ, а на посѣвы,—тогда и народный бытъ улучшится самъ собой. Говорятъ, огромныя деньги продажа вина приноситъ государству, но если деньги необходимы, то населеніе ихъ заплатитъ. Развѣ населеніе, перепиваясь пьянымъ, теряя массу времени, разстраивая свое здоровье, производя на свѣтъ дегенератовъ, въ силѣ выплачивать акцизъ, то не въ большей ли оно будетъ силѣ внести въ государственную казну деньги не пьянствуя. Дѣтямъ ясно, что будетъ въ большей силѣ и само останется въ выиграшѣ“.

Настоящую статью о нуждахъ деревни закончимъ пожеланіемъ корреспондента С. П. Жирова: „Земля начинаетъ забрасываться, есть участки въ нѣсколько десятинъ, сплошь покрытые кочками или никуда негоднымъ кустарни-

комъ. А вѣдь когда-то эта земля пахалась! Мнѣ кажется, что вернуть хоть часть населенія къ земледѣлію является насущной необходимостью. Но для этого обработка земли должна сдѣлаться интенсивной. Все это можетъ сдѣлать только земство, общества и школа“.

X.

Но чтобы, дѣйствительно, вернуть часть населенія къ землѣ, надо кореннымъ образомъ разрѣшить земельный вопросъ. Для рѣшенія земельнаго вопроса существуютъ нѣсколько проектовъ, разбирать которые, въ смыслѣ ихъ справедливости и примѣнимости къ жизни, мы здѣсь не будемъ, замѣтимъ только, что основное начало — „земля должна быть предоставлена трудящимся“ должно быть проведено во всей полнотѣ.

Оригинальный проектъ, предложенный вначалѣ брошюры крестьяниномъ Н. Мартыновымъ, является вполнѣ пріемлемымъ, съ той только оговоркою, что плата за землю должна итти не отдѣльнымъ лицамъ, собственникамъ земли, а всему обществу, которое могло бы вознаградить лицъ, на долю которыхъ земли не досталось, или произвести какія-либо общественныя улучшенія. Такое рѣшеніе земельнаго вопроса сократило бы власть современнаго государства, лишивъ его громадной земельной собственности, которою оно распоряжается теперь по своему усмотрѣнію; оно уничтожило бы кабальныя отношенія, устано-

вившіяся во многихъ мѣстахъ между владѣл
цами и арендаторами ихъ земель; оно уничт
жило бы батрачество, этотъ наименѣе оплач
ваемый и наиболѣе приниженный видъ наемна
труда; это способствовало бы и поднятію кул
туры земель, такъ какъ при существующем
малоземельѣ невозможны никакія нововведенія
улучшенія въ хозяйствѣ; это способствовало б
и поднятію заработка промышленныхъ рабочих
избавивъ города отъ излишняго наплыва въ них
деревенскаго люда, жаждущаго заработковъ; эт
наконецъ, подняло бы и промышленность, так
какъ оправившееся отъ бѣды крестьянство пред
являло бы большій спросъ на ея произведені
промышленность получила бы большую усто
чивость, ибо вмѣсто удовлетворенія запросов
прихотливой роскоши и исполненія, хотя и кру
ныхъ, но случайныхъ заказовъ правительств
она работала на удовлетвореніе насущныхъ
потому постоянныхъ потребностей населенія.

Переходя къ разсмотрѣнію писемъ корреспо
дентовъ, трактующихъ объ измѣненіяхъ въ пр
вовомъ положеніи народа, нельзя не замѣтит
что большинство корреспондентовъ-крестьянъ г
воритъ объ измѣненіяхъ, касающихся непосре
ственно народа и очень мало говоритъ объ и
мѣненіяхъ наверху. Измѣненіе земскаго устро
ства, введеніе мелкой земской единицы, устр
неніе волостныхъ судовъ, какъ будто больш
занимаетъ крестьянина, чѣмъ вопросъ об
устройствѣ, напримѣръ, Государственной Дум
упраздненіе урядниковъ, устраненіе произво
земскихъ начальниковъ, какъ будто для них
представляется болѣе важнымъ, чѣмъ, напримѣр

ответственность министровъ. Является ли это лишь слѣдствіемъ малой освѣдомленности крестьянина о тѣхъ вопросахъ, которые болѣе всего волнуютъ теперь образованное русское общество, или отношеніе это вполнѣ сознательно, сказать трудно. На нашъ взглядъ въ такомъ отношеніи крестьянина къ политическимъ вопросамъ много глубоко здраваго и справедливаго.

Вѣдь если уничтожить зло наверху, оставивъ его внутри, зло скоро приметъ ту же самую форму; если же уничтожить его внутри, то внѣшнія проявленія зла уничтожатся сами собою.

Переходя, наконецъ, къ письмамъ корреспондентовъ-крестьянъ о необходимости образованія и развитія народа, нельзя не отмѣтить, что въ нихъ замѣчается стремленіе къ пріобрѣтенію такихъ знаній, которыя были бы необходимы въ жизни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы эти знанія, вмѣстѣ съ умственнымъ развитіемъ, возвышали нравственный обликъ личности. Это-то мнѣніе нельзя также не назвать глубоко справедливымъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ

Изданіе книгоиздательства „ПОСРЕДНИКЪ“

по земельному и крестьянскому вопросу.

Крестьянинъ Т. Бондаревъ.

Торжество земледѣльца или Трудолюбіе и Тунеядство. Съ предисловіемъ Л. Н. Толстого. Ц. 8 коп.

Л. Н. Толстой.

1) Великій грѣхъ. Ц. 3 коп. 2) Единственно возможное разрѣшеніе земельнаго вопроса. Ц. 3 коп. 3) Земля и трудъ. Ц. 10 коп.

Генри Джорджъ.

1) Преступность бѣдности. Ц. 15 коп.—2) Да пріидетъ царствіе Твое. (Объ освобожденіи земли). Ц. $1^1/_2$ коп.—3) Не укради. (О земельномъ вопросѣ). Цѣна $1^1/_2$ коп.—4) Земля для народа. Ц. $1^1/_2$ коп.—5) Положеніе трудящихся. Ц. 12 коп.—6) Моисей. Ц. 3 коп.—7) Общественныя задачи. Ц. 40 коп.

С. Д. Николаевъ.

1) Великій борецъ за освобожденіе земли Генри Джорджъ. Ц. 10 коп.—2) Уравнительное землепользованіе. Ц. 2 к.—3) Въ защиту проекта земельной реформы Генри Джорджа. Ц. 5 коп.

П. А. Кропоткинъ.

Земледѣліе, промышленность и промысла. Переводъ съ англійскаго А. Коншина. Изданіе 2-е. Ц. 80 коп

А. Пругавинъ.

Голодающее крестьянство. Ц. 85 коп.

ВЪ ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХЪ:

Надоѣло. (Изъ голоднаго года). Рисунокъ Е. М. Бемъ. Текстъ Л. Н. Толстого. Ц. 15 коп.

Выписывать всѣ изданія „Посредника“ можно изъ книжнаго магазина „**Посредникъ**“ (*Москва, Петровскія линіи*) и изъ всѣхъ книжныхъ магазиновъ.

Каталогъ изданій „Посредника“ высылается безплатно.

Книжный магазинъ „Посредникъ“ высылаетъ безплатно всѣмъ желающимъ „Указатель книгъ по земельному вопросу, по взаимопомощи (кооперацiямъ), по сельскому хозяйству, ремесламъ, охранѣ народнаго здоровья и пр.“, составленный **И. Горбуновымъ-Посадовымъ.**

Крестьянская жизнь, деревенское хозяйство

и

ВЗАИМНАЯ ПОМОЩЬ.

Подъ редакціей **И. Горбунова-Посадова и А. Коншина.**

Крестьянскія бѣды. Крестьянина Семенова. Ц. 12 к.

Что говорятъ крестьяне о своихъ нуждахъ? М. Сурина. Ц. 10 к.

Война и деревня. М. Сурина. Ц. 5 к.

Что сдѣлали сельско-хозяйственные союзы на Западѣ и что они могутъ сдѣлать у насъ. А. Смирнова. Ц. 10 коп,

Какъ улучшить крестьянское хозяйство. А. Зубрилина. Ц. 2 к.

Какъ надо устраивать крестьянское хозяйство, чтобы не было нужды и голода. (Объ артельномъ хозяйствѣ) А. Модестова. Ц. 8 к.

Христіанская община и земледѣліе. И. Беневскаго. (Съ приложеніемъ устава общества земледѣльцевъ „Божія Нива“. Ц. 3 к.

Гдѣ крестьянину достать за небольшой процентъ денегъ для улучшеній и оборота въ хозяйствѣ? (Кредитныя товарищества въ деревнѣ) А. Кулыжнаго. Ц. 5 к.

Сельскія общественныя лавки и потребительныя товарищества Ѳ. Девеля. Изд. 2-ое.

Выписывать изданія „Крестьянской жизни и деревенскаго хозяйства“, „Взаимной помощи“ и „Посредника“ можно изъ книжнаго магазина „Посредникъ“ (Москва. Петровскія линіи) и изъ всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазиновъ.

Адресъ редакціи и главной конторы „Крестьянской жизни и деревенскаго хозяйства“ и „Взаимной помощи“: И. И. Горбунову. Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой пер., д. № 10.

Цѣна 10 коп.